

**Статьи отдела искусства и археологии Античного мира.
Храм Аполлона в Пантикапее. Проблемы датировки,
типологии и периодизации**

Автор статьи: В.П. Толстиков, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва

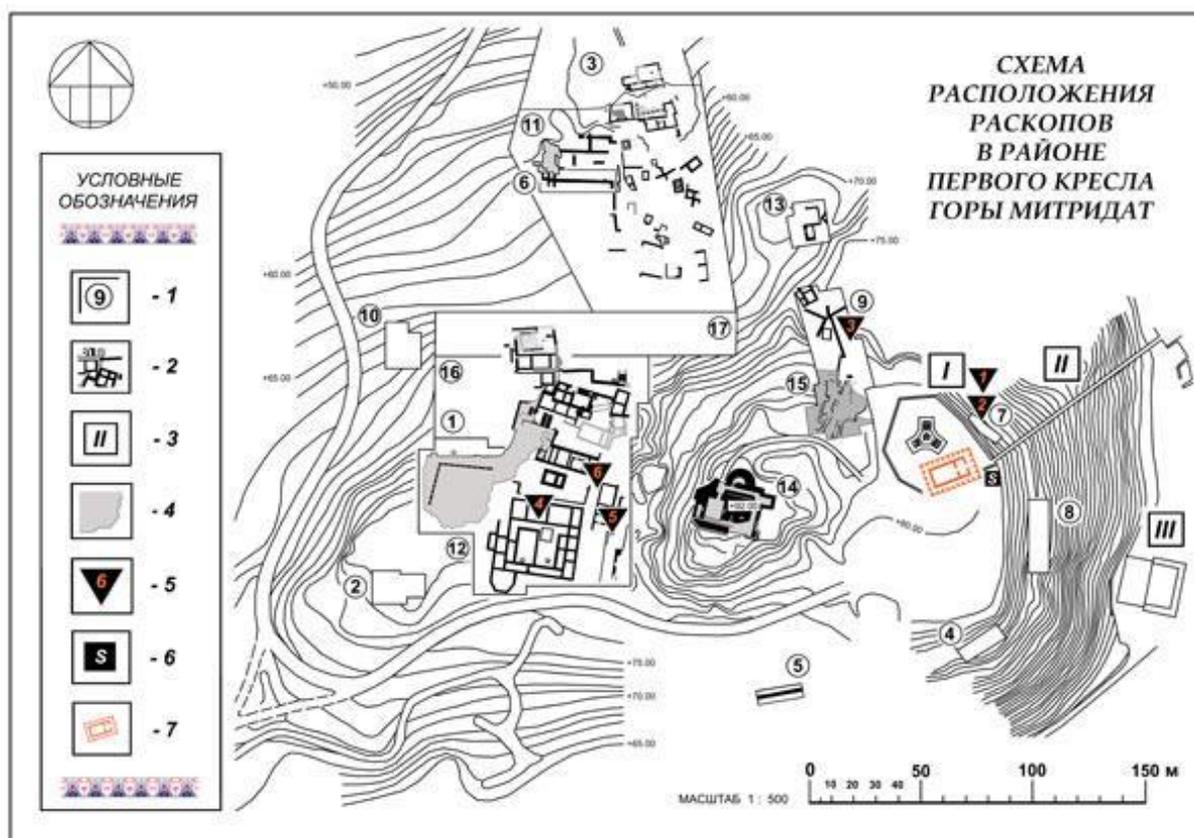

Виды Эллады

Материалы по ранней строительной истории Пантикапея, накопленные за последние три десятилетия интенсивных раскопок Боспорской экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина [Толстиков, 1987, с. 9-11. Толстиков, 1992, с. 45-99. Толстиков, Виноградов, 1999, с. 282-304. Толстиков, 2000, с. 302-399. Толстиков, 2001, с. 385-427. Толстиков, Ломтадзе, 2001, с. 427-441. Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2002, с. 43-49. Толстиков, 2002а, с. 260-285. Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2003, с. 307-350. Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2004, с. 344-365], а также достижения в области археологии и изучения ордерных архитектурных объектов позднеархаического и

раннеклассического периодов античных центров Средиземноморья и, прежде всего, Милета [Alzinger, 1972-1975. Koenigs, 1979. Koenigs, 1980. Korres, 1996. Schmidt-Dounas, 2004. Kirschhoff, 1988. Weber, 1965. Weber, 1967. Weber, 1996. Wesenberg, 1971], делают возможным и необходимым вновь обратиться к гипотезе о существовании раннего периптера Аполлона в Пантикапее.

Предлагаемая работа посвящена специальному повторному анализу всех ордерных деталей, найденных в районе вершины Первого кресла горы Митридат в ходе раскопок Боспорской экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина. (Рис. 1). Их перечень включает, как уже опубликованные детали, которые, как предполагалось ранее, могут быть связаны с этой храмовой постройкой, так и не публиковавшиеся, которые, по мнению автора, могут быть с ней соотнесены. Работа содержит их детальное описание (включающее корректировку опубликованных ранее данных), графическое воспроизведение и авторские реконструкции, сопоставление с аналогичными деталями из других областей Эллинского мира. Этот раздел служит основанием для предлагаемых автором вариантов решения вопросов датировки, типологии и периодизации этой уникальной ордерной постройки.

Рис. 1. Схема расположения раскопок в районе Первого кресла горы Митридат

В литературе по археологии и истории Боспора Киммерийского существуют гипотезы, предлагаемые варианты ответов на которые способны серьезно повлиять на сложившиеся и десятилетиями бытующие в науке представления и исторические реконструкции. К научным предположениям такого рода, несомненно, принадлежит гипотеза о существовании раннего ионического периптера на вершине горы Митридат – на акрополе Пантикапея, впервые высказанная в печати в 1950 году Владимиром Дмитриевичем Блаватским [Блаватский, 1950, с. 35].

Основанием для возникновения этой гипотезы послужили результаты изучения баз колонн, обнаруженных в 1945 году на горе Митридат, в первый сезон раскопок объединенной Боспорской экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина и ГАИМК АН СССР под руководством М.М. Кобылиной и В.Д. Блаватского [Блаватский, 1957, с. 28 -33]. Речь шла о составных элементах баз колонн ионического ордера – трех спирах (плинтах) и двух

торах¹. Рассматривался также и найденный вместе с ними фрагмент архитрава.

Эти находки были сделаны на раскопе, располагавшемся «...недалеко от развалин памятника Стемпковского, у самого подножия наружного обрамления монумента героям, павшим в боях за освобождение Крыма...»², то есть в верхней части склона, непосредственно под восточным краем верхнего плато Первого кресла горы Митридат, к северу от существующей трассы Большой митридатской лестницы³. (Рис. 2).

Рис. 2. План-схема раскопа у памятника Стемпковскому на горе Митридат

В.Д. Блаватский отнес рассматриваемые пантикапейские базы к самосскому типу ионического ордера, выделив следующие особенности их профилировки (цитирую полностью):

¹ В настоящее время три спираи и один тор хранятся в Лапидарии КИКЗ, а еще один тор – в Отделе искусства и археологии Античного мира ГМИИ им. А.С. Пушкина.

² Блаватский В.Д. Отчет о раскопках Пантикапея в 1945 году // Архив ИА РАН, Р-1/29. С. 4.

³ Я специально акцентирую внимание на локализации пункта находки рассматриваемых деталей, поскольку позднее в специальной монографии И.Р. Пичикяна, на этот счет была, к сожалению, приведена неверная информация. [Пичикян И.Р. 1984. С. 157]. Автор ошибочно утверждает, что эти детали были обнаружены «...на небольшом Верхнемитридатском раскопе...».

«1) спира, или плинт, имеет в основном очертания низкого цилиндра, а именно, верхний и нижний диаметры его равны;

2) наибольший диаметр (припухлой части) торуса примерно равен наибольшему диаметру спира, ввиду чего наружная граница обоих элементов идет по отвесной линии;

3) желобки выемок на плинте (скоцши) расположены совершенно симметрично, образуя слегка вогнутый профиль, глубина этих желобков сравнительно невелика;

4) кривая, образующая выпуклые очертания боковых сторон торуса, обладает большей изогнутостью, чем кривая боковых сторон плинта. Торус покрыт также симметрично расположенными сравнительно неглубокими желобками» [Блаватский, 1957, с. 31].

Приведу повторное описание этих элементов баз, содержащее ряд уточнений.

СПИРА (ПЛИНТ) БАЗЫ КОЛОННЫ ИОНИЧЕСКОГО ОРДЕРА

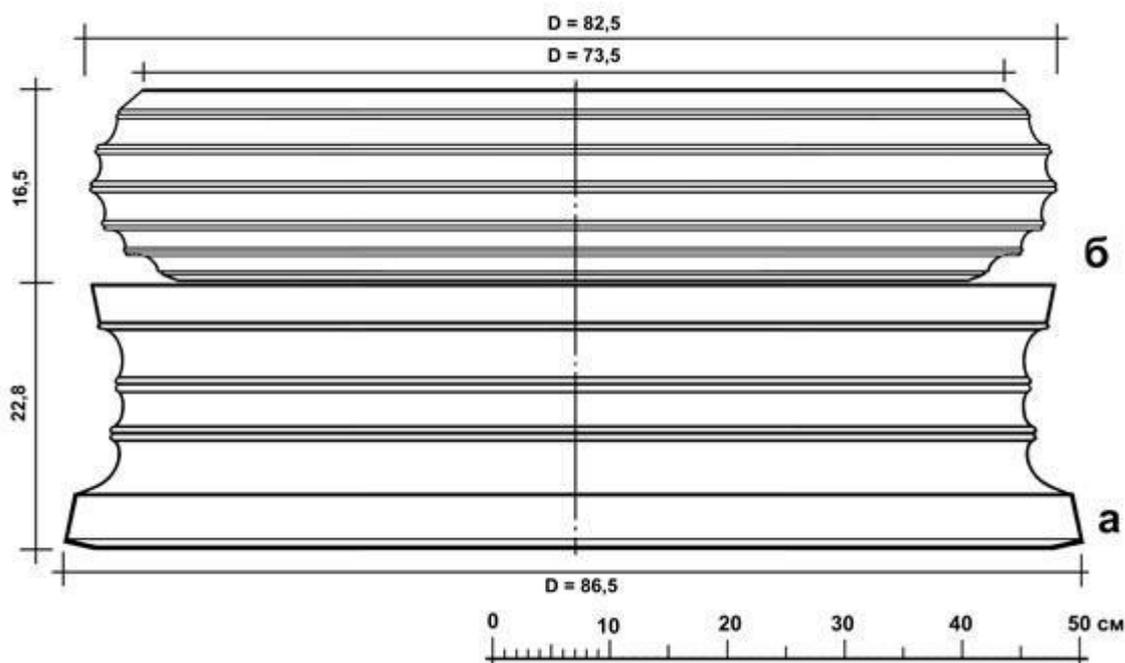

Рис. 3 а. База. Спира и тор (По Буйских А.)

Материал: известняк (золотистый брекчиевый меотис).

Место хранения: Лапидарий КИКЗ. Инв. №№ 2264 – 2266.

Происхождение: гора Митридат. Раскоп «У памятника Стемповского».

Площадь III.

Сохранность: многочисленные сколы и утраты по краям и поверхности; потертости и загрязнения.

Спира (плинт) – нижний элемент составной базы колонны самосского варианта ионического ордера высотой 22,8 см. Имеет почти цилиндрическую форму, с легким сужением кверху: максимальный диаметр нижней плоскости равен 86,5 см, максимальный диаметр верхней плоскости составляет 82,5 см⁴. В центре верхней плоскости спира расположено гнездо ромбической в плане формы (9 x 9 см), глубиной до 4 см, предназначавшееся для крепления верхнего элемента базы – тора. Боковая поверхность спира горизонтально расчленена на три скоции, из которых лишь средняя – меньшая имеет профиль в виде сегмента окружности. Верхняя и нижняя скоции профилированы как сложные лекальные кривые. Средняя скоция отделена от верхней и нижней сдвоенными полуваликами-астралами. Верхняя скоция, в свою очередь, отделена от верхнего канта детали одинарным полуваликом. Нижняя скоция на границе с нижним кантом базы такого валика не имеет⁵. По периметру нижней плоскости спира идет кольцевая фаска, шириной 3-4 см, выполненная со скосом вверх, к внешнему краю детали, под углом около 18 градусов⁶. Эта фаска предназначалась как для разгрузки хрупких краев базы, так и для предотвращения их скалывания при монтаже спира. Боковые профилированные поверхности спира выполнены чистовой теской с исключительной тщательностью.

---

⁴ Это уточнение существенно для датировки: нижний диаметр спира несколько больше верхнего.

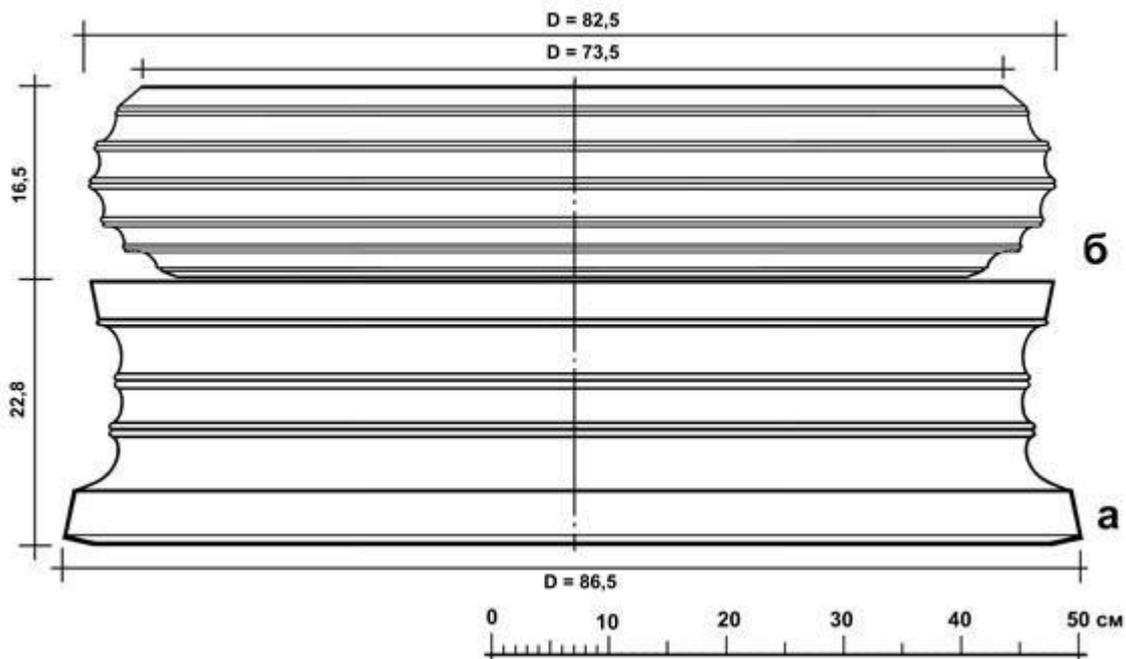
⁵ В прежних публикациях на границе нижней скоции и нижнего канта спира ошибочно помещался разделительный валик.

⁶ На наличие этой скошенной фаски впервые обратила внимание А.В. Буйских.

Судя по всему, при их обработке была применена какая-то разновидность токарного станка.

Датировка: 500 – 485 гг. до н.э.

ТОР

Рис. 3 б. База. Спира и тор (По Буйских А.)

Материал: известняк (золотистый брекчиевый меотис).

Место хранения: 1 экз. в ГМИИ им. А.С.Пушкина. 1 экз. в Лапидарии КИКЗ, инв. № 2265.

Происхождение: гора Митридат. Раскоп «У памятника Стемповскому».

Квадрат III.

Сохранность: многочисленные сколы и утраты по краям и поверхности; потертости и загрязнения; экземпляр, хранящийся в ГМИИ, разбит на части.

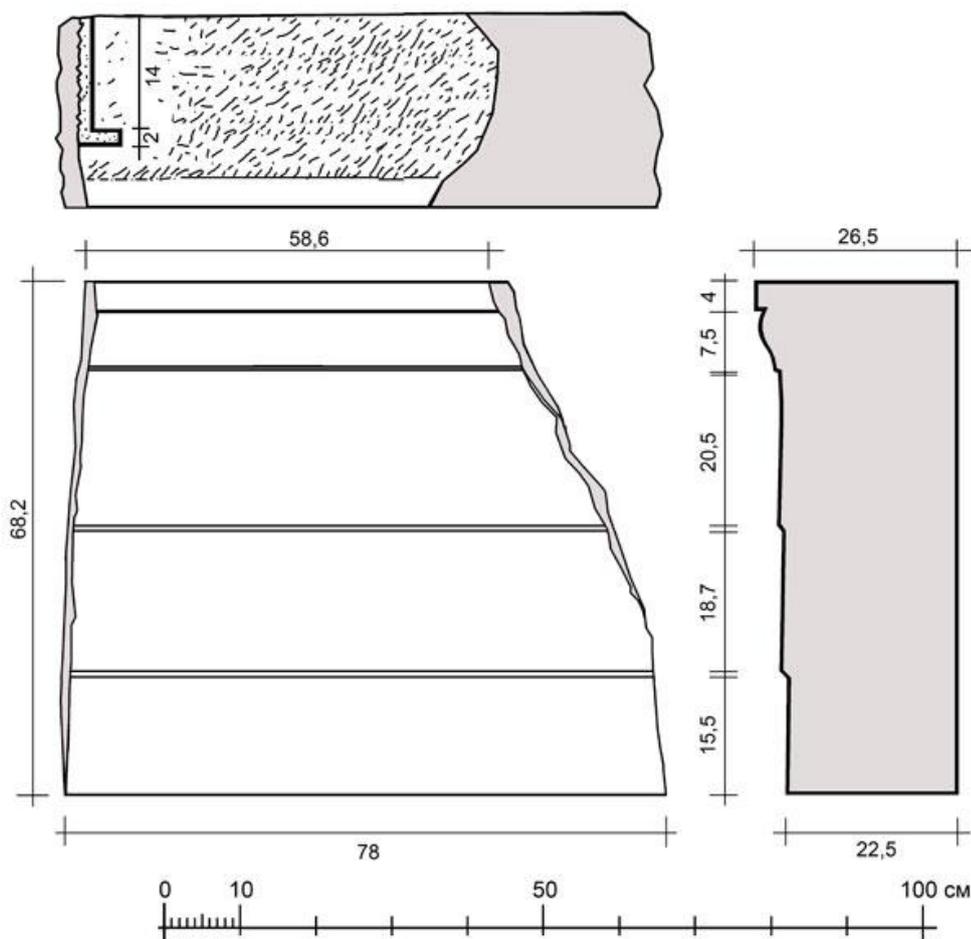
Этот верхний элемент составной базы колонны имеет максимальный диаметр в средней части 82,5 см, то есть равный диаметру верхней плоскости спира. Диаметр верхней его плоскости составляет 73,5 см; в центральной ее части расположено крепежное гнездо 9 x 9 см глубиной до 4 см. Диаметр нижней плоскости тора равен 68 см; в ее центре также имеется аналогичное

крепёжное гнездо. Общая высота тора – 16,5 – 17 см. Его боковая поверхность расчленена на четыре горизонтальные скоции шириной по 2,5 – 3 см, имеющие в сечении вид сегментов окружности и отделенные одна от другой плоскими дорожками шириной в 1 – 1,5 см.

Датировка: 500 – 485 гг. до н.э.

Как было отмечено, наряду с базами на том же раскопе на площади II, также во вторичном использовании (в кладке №9), был найден фрагмент архитравной балки. Считаю целесообразным привести еще раз уточненное описание и параметры этого фрагмента.

БАЛКА АРХИТРАВНАЯ (фрагмент)

Рис. 4. Архитрав храма Аполлона (По В.П. Толстикову)

Материал: известняк (золотистый брекчиевый меотис).

Место хранения: ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Происхождение: гора Митридат. Раскоп «У памятника Стемповскому».

Площадь II.

Фрагмент архитравной балки, обломанной с обеих торцевых сторон.

Максимальная сохранившаяся длина верхней отесанной плоскости составляет 58,6 – 59 см, нижней – 78 см. Боковые торцевые поверхности образованы сколами, следы регулярной отески на них отсутствуют⁷. Лицевая плоскость обработана очень тщательно. Верхний ее край украшен карнизом, состоящим из полочки высотой 4 см, под которой помещен каблучок высотой 7,5 см. Остальная плоскость архитрава расчленена на три горизонтальные фасции, из которых верхняя имеет высоту 20,5 см, средняя – 18,7 см, нижняя – 15,5 см. Фасции отделены одна от другой уступами, высота которых не превышает 0,5 см. Общая высота блока составляет 68,2 см; глубина верхней плоскости у правого края равна 25,5 см, у левого – 26,5 см. Вдоль внешнего края верхней плоскости блока проходит кант шириной 5 – 5,5 см, выполненный чистовой отеской; остальная плоскость обработана более грубой теской, то есть здесь применен анафирозис.

На верхней плоскости, у правого края фрагмента, сохранилась часть Г-образного крепежного гнезда для металлического пилона длиной 16 см. Гнездо расположено перпендикулярно к продольной оси блока и имеет сечение 2,5 x 2,5 см. Очевидно, что пилон предназначался для крепления второго параллельно располагавшегося архитравного блока.

Глубина нижней плоскости блока у правого края равна 19 см, у левого – 21 см.

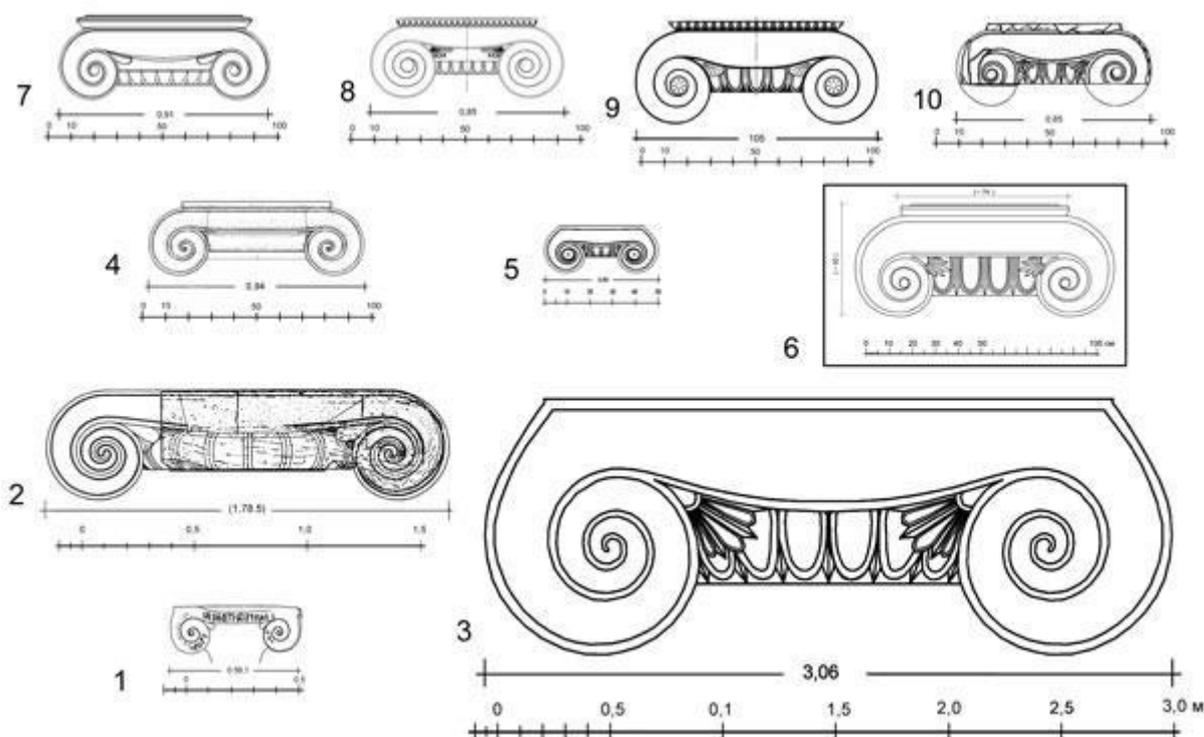
Сохранность: утрачены значительные части блока; грубые сколы на боковых торцевых поверхностях; мелкие сколы по карнизу и лицевой поверхности.

Датировка: 500 – 485 гг. до н.э.

---

⁷ Это замечание важно, поскольку на чертеже в публикации В.Д. Блаватского этот фрагмент представлен таким образом, что создается впечатление наличия на правом торце блока регулярно отесанной вертикальной плоскости [Блаватский, 1957, с. 30, рис. 16].

КАПИТЕЛЬ КОЛОННЫ ИОНИЧЕСКОГО ОРДЕРА (фрагментированная)⁸

Рис. 5. Таблица капителей. Изображение номер 10.

Материал: известняк (золотистый брекчиевый меотис).

Место хранения: Лапидарий КИКЗ. Инв. № 825.

Происхождение: Керчь.

Высота без волют 26 см, восстанавливаемая длина фасада 85 см, расстояние между центрами волют 55 см, сохранившаяся ширина балюстры 18 см, восстанавливаемый диаметр эхина 50 см.

Сохранность: капитель была распилена вдоль для вторичного использования в качестве строительного материала, стесаны нижние выступающие части волют. Повреждена фасадная профилировка абаки.

⁸ Приводимые данные, равно как и новый публикуемый чертеж капители, подготовлены и предоставлены в мое распоряжение А.В. Буйских, которой я выражаю искреннюю благодарность за эти и другие материалы, а также за помощь в подборе литературы и ценные советы по теме исследования.

Представляет собой аттический вариант ионического ордера. Канал волюты – плоско-вогнутый, в центральной части прогнут над эхином. Свернутая в три оборота волюта имеет плоский глазок диаметром 4 см. Внешний радиус волюты равен 15 см. Фасадная часть эхина украшена тремя целыми овами и двумя угловыми полуовами. Разделяющие стержни-стрелки граненые, с острыми концами, выступают на полную высоту. Полуовы и, частично, примыкающие к ним полные овы, прикрыты угловыми четырехлепестковыми пальметтами с лепестками, четко отделенными один от другого и имеющими выраженный S-образный изгиб. Судя по сохранившейся части, балюстра имела форму несколько суженного к центру цилиндра, где, вероятно, ее перехватывали ремешки балтеуса.

Датировка: около середины IV в. до н.э.⁹

В 1979 году в ходе работ на Новом Верхнем Митридатском раскопе была обнаружена еще одна ионическая капитель. Она была найдена использованной вторично в основании подпорной стены одной из террас святилища Артемиды-Гекаты, примерно в 35 м к северу от предполагаемого места размещения храма Аполлона [Толстиков, 1987а, с. 88-114]. Поскольку в свое время эта капитель была определена мною, как деталь, могущая принадлежать рассматриваемому храму Аполлона на акрополе Пантикапея [Толстиков, 1984, с. 45-46], считаю необходимым привести здесь полное ее описание и размеры. Публикуется впервые.

---

⁹ Датировка, которую я разделяю, принадлежит А.В. Буйских.

КАПИТЕЛЬ КОЛОННЫ ИОНИЧЕСКОГО ОРДЕРА

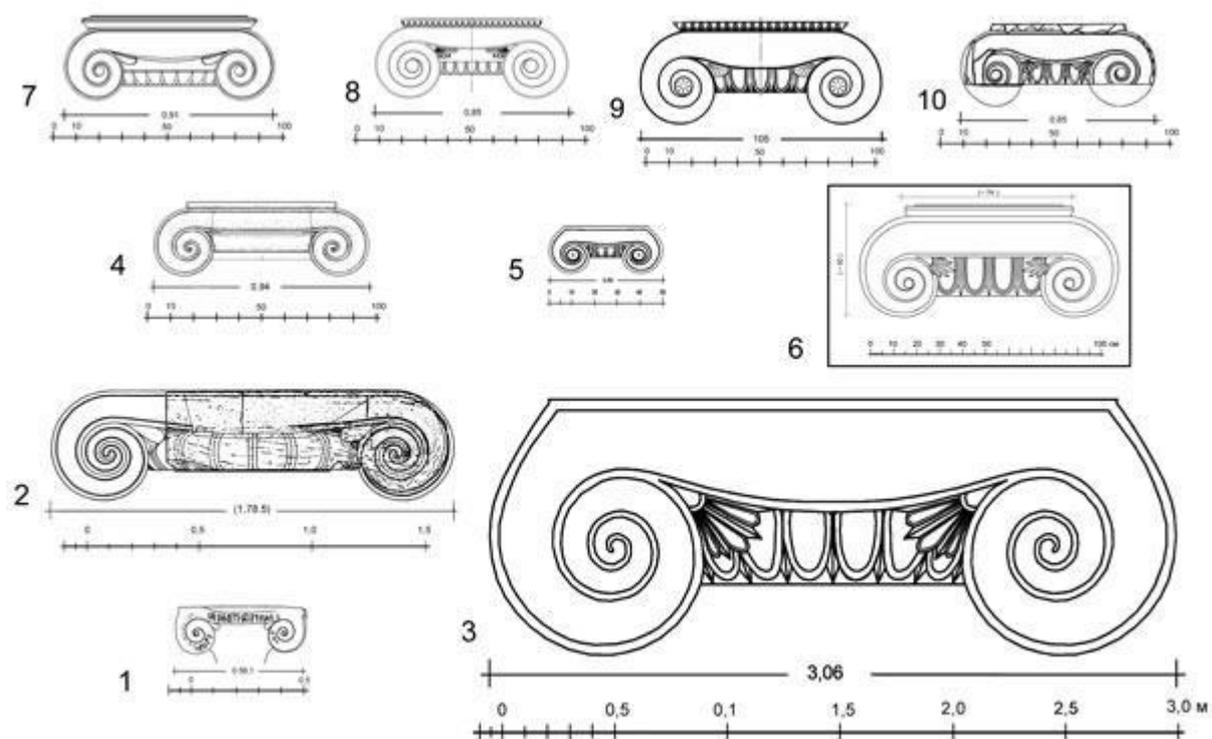

Рис. 5. Таблица капителей. Изображение номер 7.

Материал: известняк (золотистый брекчиевый меотис).

Происхождение: Раскоп Новый Верхний Митридатский. Квадрат 5, штык 11, в основании кладки №7.

Место хранения: ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. № М-1490.

Размеры: высота без волют равна 30 см, длина по фасадной стороне – 91 см, расстояние между центрами глазков волют – 61 см, ширина балюстры – 60 см; общая высота – 35 см; максимальный диаметр эхина равен 66 см; диаметр нижней плоскости эхина – 60 см.

Сохранность: с бои и значительные утраты на одной из фасадных сторон, сколы по поверхности и краям абаки, эхина и волют. Изображения ов и разделительных стержней кимы выполнены гравировкой и в древности были раскрашены. Ремешки балтеуса в центральной части балюстры изображены красной краской.

Принадлежит к аттическому типу капители ионического ордера. Канал волюты – плоско-вогнутый, в центральной части плавно прогнут над эхином. Волюты, свернутые в два с половиной оборота, снабжены выпуклыми глазками в форме полусфер диаметром 4 см. Внешний радиус волюты равен 15 см, внутренний – 11 см, нижний – 12 см. Эхин имеет горизонтальное членение на две зоны: верхнюю гладкую, несколько выступающую над нижней, и нижнюю – собственно киму, высотой 6,5 см, украшенную гравированным контурным фризом из ов и стержней. Суженные книзу овы имеют закругленные концы, стержни ланцетовидной формы выступают между овами на полную высоту. Местами в углубленных линиях ов сохранились следы красной краски. Пункты соединения волют с верхней зоной эхина украшены угловыми пальметтами. Каждая из них выполнена в виде нерасчлененной рельефной лопасти длиной 10 см, округлой снизу и слегка изогнутой вверх. Балюстры имеют цилиндрическую форму; в центральной их части сохранились 4 ремешка балтеуса, выполненные красной краской. Абак имеет в плане форму квадрата 76 x 76 см высотой 5 см. Его края профилированы обломом в форме каблучка (сильно повреждены сколами). Очевидно, что в древности капитель была покрыта полихромной росписью, в частности, лопасти угловых пальметт могли быть расчленены слегка изогнутыми лепестками, также изображенными краской.

Датировка: не позднее 2-й четверти V в. до н.э.

Летом 2008 года, в ходе активной работы по проверке и переучету фондов Античного сектора Отдела искусства и археологии Древнего мира ГМИИ им. А.С.Пушкина, мое внимание привлекли два небольших обломка архитектурных деталей. Эти фрагменты, выполненные, как и элементы баз, обнаруженных в 1945 году, из золотистого плотного известняка (брекчиевого меотиса), несмотря на скромные размеры, представляют исключительный интерес для темы нашего исследования. Оба они по какой-то причине

остались вне поля зрения В.Д.Блаватского. По-видимому, не знал об их существовании и И.Р. Пичикян. Публикуются впервые.

ФРАГМЕНТ ЭХИНА КАПИТЕЛИ ИОНИЧЕСКОГО ОРДЕРА

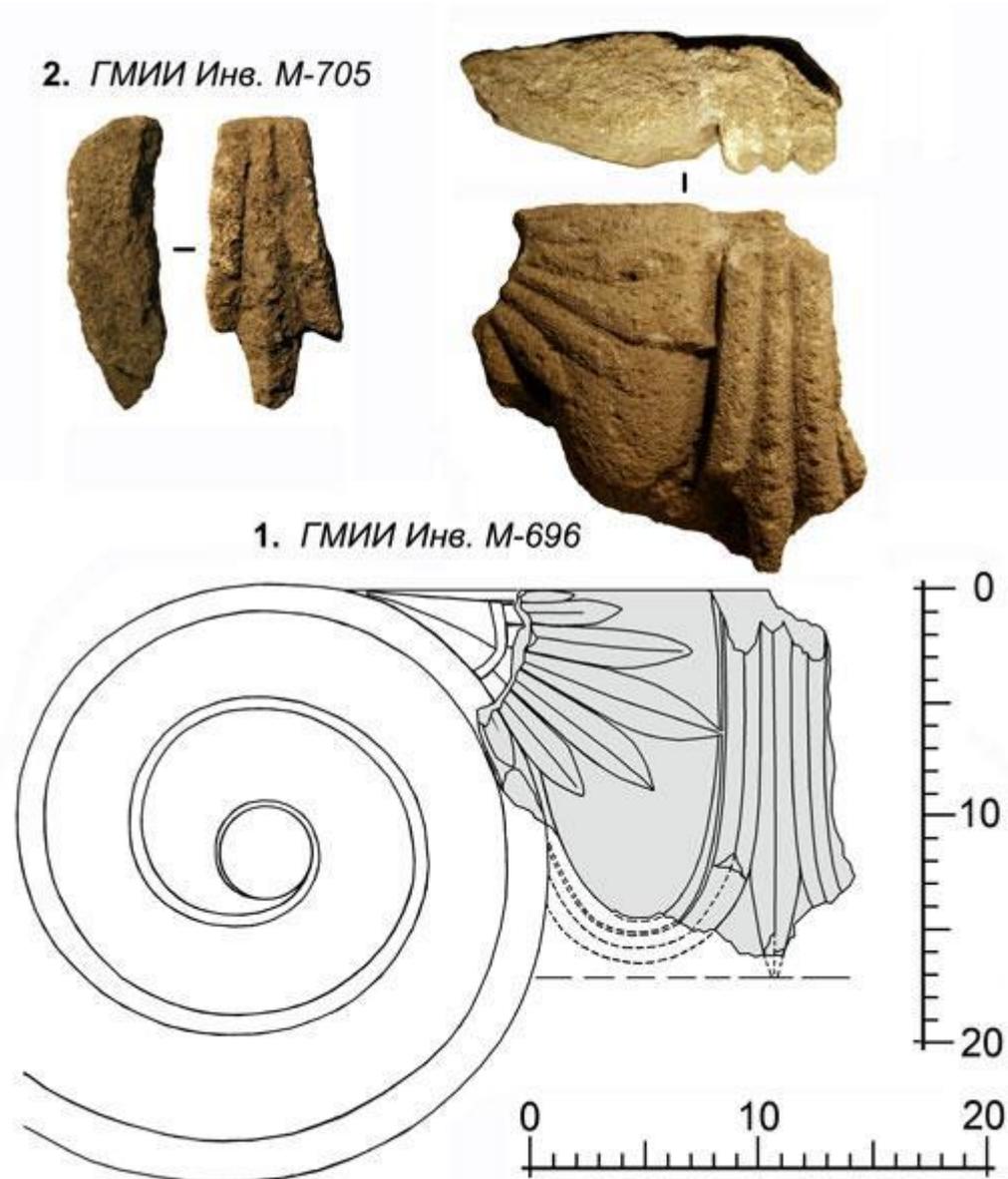

Рис. 6. Фрагменты М-696 и М-705. Графика и фото. Изображение номер 1

Материал: известняк (золотистый брекчиевый меотис).

Происхождение: Митридат 1953 год. Раскоп Новый Верхний Митридатский. Квадрат XIII, штык 11.

Место хранения: ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. № М-696.

Размеры: длина по фасадной стороне – 16 см, высота – 16 см;
толщина – 6 см.

Сохранность: сохранилась одна ова, а также большая часть обрамляющего ее правого валика с примыкающим разделительным вертикальным стержнем и фрагментом левого обрамления следующей, несохранившейся, овы.

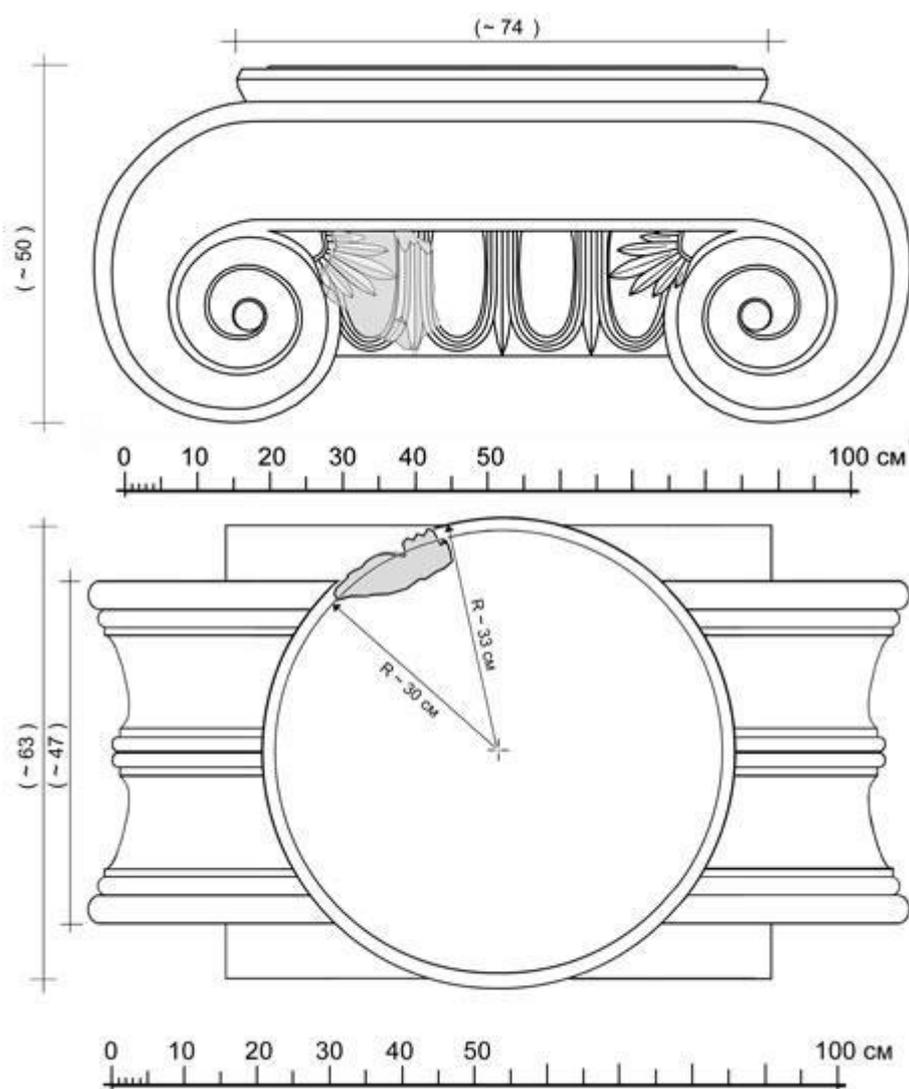
У разделительного стержня утрачено острие нижнего завершения (примерно, 1 см первоначальной высоты). С левой стороны овы сохранился небольшой обломок валика, обрамлявшего край волюты, на поверхности которого лежит нижний лепесток угловой пальметты.

Особенности рельефного декора и профилировки фрагмента определенно позволяют заключить, что он является обломком крупной ионической капители, а именно фасадной частью эхина с угловой пальметтой, оформлявшей пункт соединения правой волюты с кимой эхина, декорированной овами. Первоначальная надежно восстанавливаемая высота кимы с овами, разделенными стержнями равнялась 17 см. Верхняя граница фрагмента, совпадающая с верхней гранью эхина, имеет характерную горизонтально отесанную плоскость, примыкавшую к нижней границе утраченного канала волюты.

Все сказанное позволяет надежно реконструировать высоту эхина, а также его общую конфигурацию. Тот факт, что крайняя, примыкавшая к волюте, ова имеет горизонтальную верхнюю плоскость, указывает на то, что нижняя граница канала не имела прогиба вниз, но также была горизонтальна.

Измерение криватуры в максимально выпуклой части фрагмента позволило воссоздать первоначальный диаметр эхина: он оказался равен 66 см. В таком случае, диаметр нижней плоскости эхина мог быть равен 60 см. Такой вывод позволяет сделать измерение в пункте проекции на несохранившемся конце разделительного стержня, располагавшемся как раз на внешней границе нижней плоскости эхина.

Реконструируемая ширина фасадной части кимы, декорированной четырьмя овами с тремя разделительными стержнями между ними, составляет, примерно, 45 см. В таком случае общая ширина капители по фасадной стороне могла достигать 110 – 112 см при общей ее высоте 45 – 47 см¹⁰. (Рис. 7).

Рис. 7. Капитель храма. Фас и низ

Отдельного рассмотрения заслуживает такой важный элемент декора капители как угловая пальметта. Обращает на себя внимание моделировка

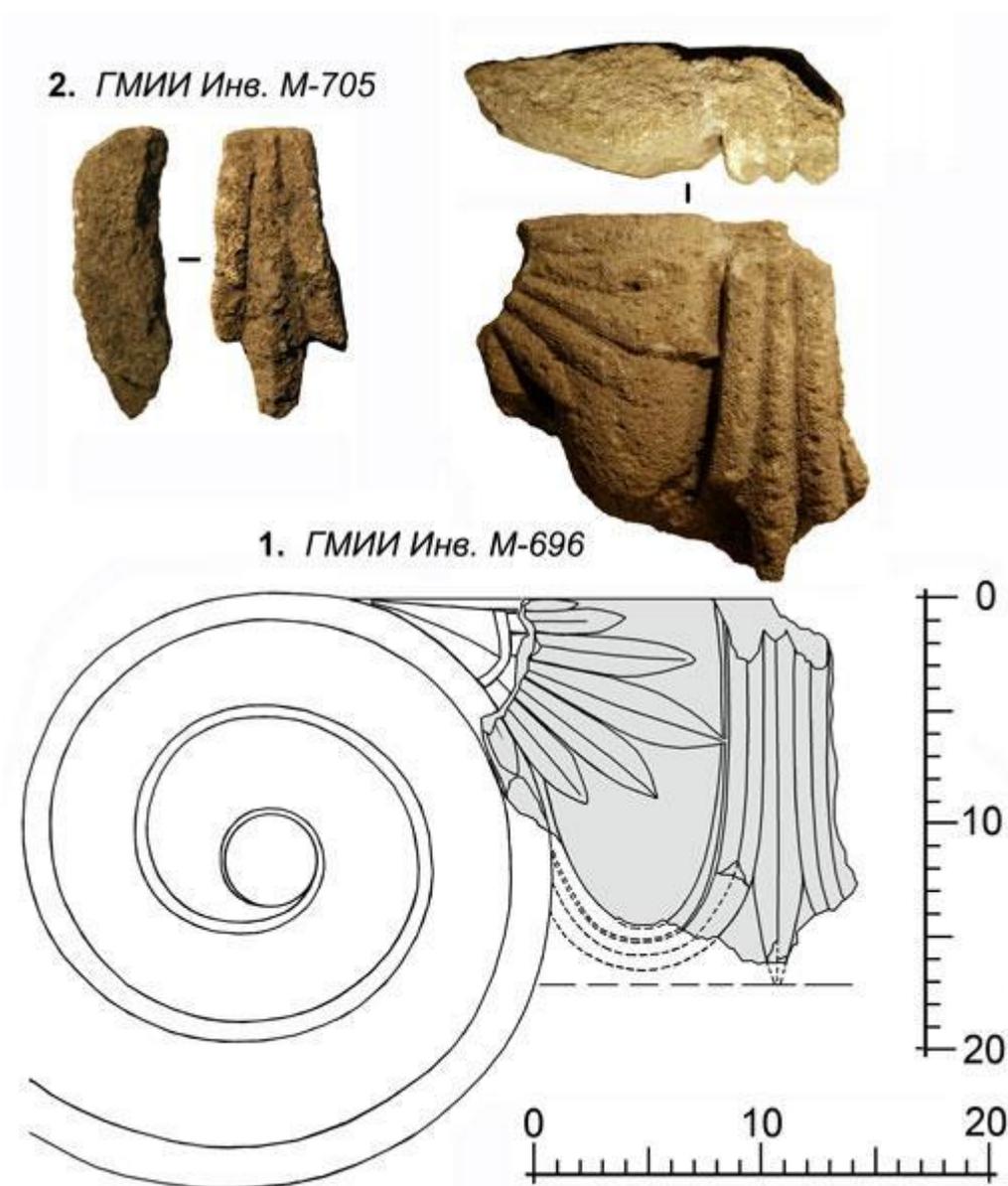
¹⁰ За основу реконструктивной схемы пантикапейской капители принята капитель из Милета, графически воссозданная В. Кёнигсом на основании сохранившегося фрагмента – волюты с частью канала и абака. [Koenigs W., 1979. S. 187-192, inv. № 2285. Beilage 5. № 2].

ее лепестков: все семь лепестков имеют ланцетовидную форму с заостренными концами. Они плотно прилегают друг к другу, образуя единый блок. Центральный лепесток имеет наибольшую длину, длина лепестков, расположенных по сторонам от него постепенно уменьшается. Все лепестки пальметты лишены даже намека на изгиб – они совершенно прямые, с едва намеченными продольными ребрами в центре. Пальметта частично прикрывает ову, с округлым нижним завершением, обрамленную валиком, также снабженным центральным ребром. Сохранился, как было сказано, и разделительный стержень между овами, и примыкающая к нему часть обрамления соседней овы. Стержень также имеет ланцетовидную форму, снабжен продольным ребром и выступает между овами на всю свою длину. Пальметта выполнена в низком рельефе, ова и стержень моделированы порезкой глубиной до 2–3 см, исполненной с высокой тщательностью.

Датировка: около 500 года – 485 г. до н.э.

На основании комплексного анализа параметров приведенного фрагмента, а также сопоставления их с имеющимися типологически и хронологически близкими ионическими капителями самосско-эфесского типа мною выполнена представленная выше реконструктивная схема этой капители. (Рис. 7).

**ФРАГМЕНТ ЭХИНА КАПИТЕЛИ ИОНИЧЕСКОГО ОРДЕРА:
РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЙ СТЕРЖЕНЬ-СТРЕЛКА С ПРИМЫКАЮЩИМИ
ОСТАТКАМИ ОБРАМЛЕНИЯ ОВ.**

Рис. 6. Фрагменты М-696 и М-705. Графика и фото. Изображение номер 2

Материал: известняк.

Происхождение: Митридат 1949 год. Раскоп Новый Верхний Митридатский.
Площадь I, штык 13.

Место хранения: ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. № М-705.

Размеры: максимальная сохранившаяся длина по фасадной стороне – 5,6 см,
сохранившаяся высота – 12,8 см; толщина – 4,2 см.

Данный фрагмент также представляет собой фрагмент кимы эхина, примыкавший непосредственно к крайней правой ове, перекрытой лепестками пальметты. На это указывает особенность курваты профилировки данного обломка, отчетливо заметная при взгляде сверху. Фрагмент по своим параметрам и особенностям профилировки представляет собой как бы «зеркальное отражение» аналогичного элемента на рассмотренном выше фрагменте эхина М-696.

В тоже время ряд мелких пропорциональных отличий в моделировке деталей позволяет заключить, что этот обломок принадлежит не той же капители, что и М-696, а другой аналогичной детали. Следовательно, мы имеем дело с фрагментами уже двух капителей, венчавших колонны одного и того же здания.

Датировка: около 500 года. – 1-я четверть V в. до н.э.

Помимо перечисленных деталей к антабменту рассматриваемого ордерного сооружения по своим размерам, характеру архитектурного декора и тщательности исполнения могут быть отнесены еще три фрагмента, обнаруженные к западу от Первого кресла горы Митридат на Центральном раскопе, то есть примерно в 140-150 м от предполагаемого местонахождения храма. Публикуются впервые.

ПЛИТА С ФРИЗОМ ИЗ ОВ (ИОНИКОМ) (фрагментированная)

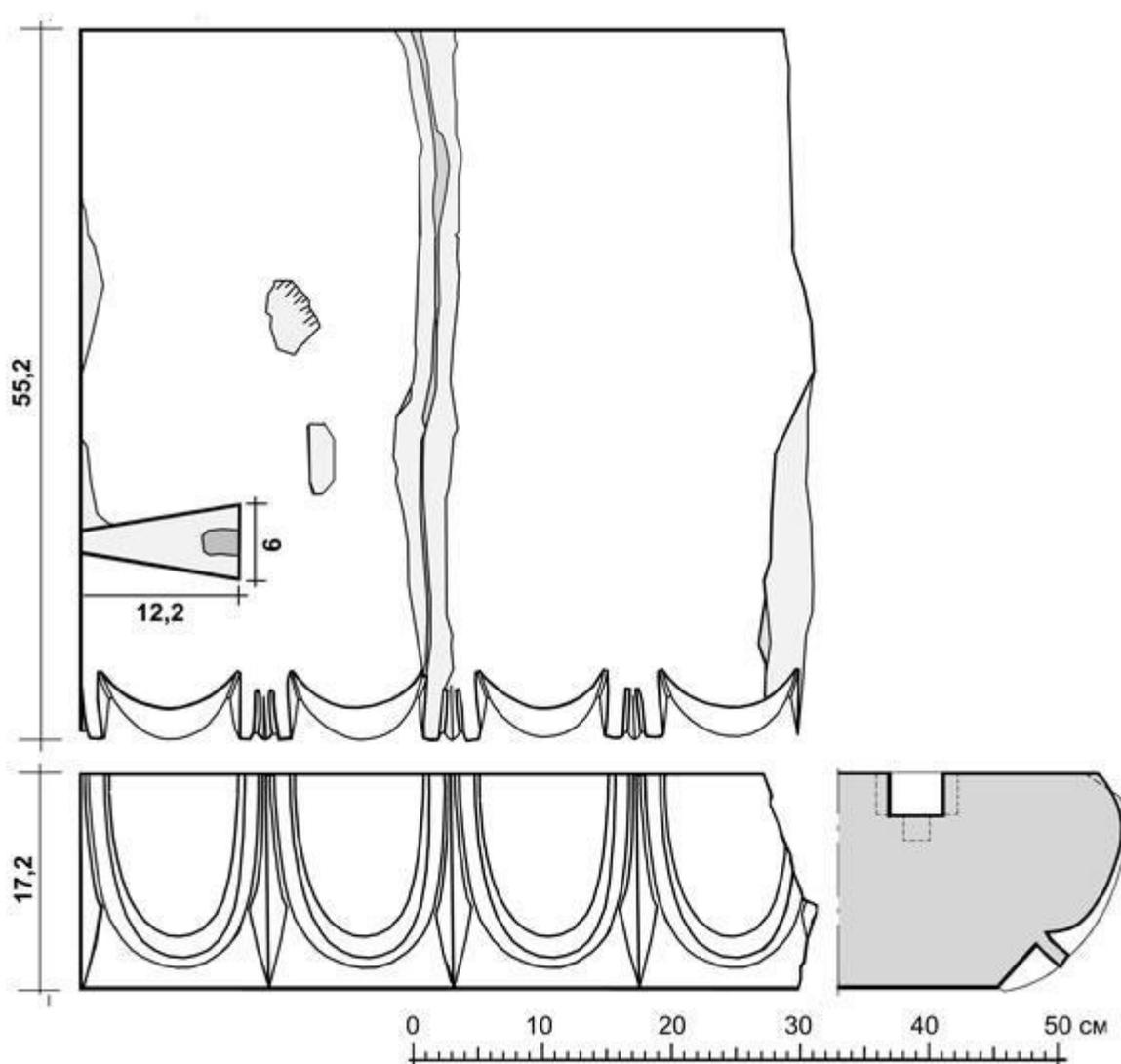

Рис. 8. Фриз с овам. С 3-х сторон

Материал: известняк.

Происхождение: Митридат 1981 год. Раскоп Центральный. Квадрат 13, штык 13. Была использована вторично в обкладке раннесредневекового погребения.

Место хранения: ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Размеры: длина по фасадной стороне – 58,2 см, высота – 17,2 см; глубина – 55 см.

Сохранность: сохранилась часть плиты с иониками, расколота на два примерно равных фрагмента; левая часть плиты утрачена. Сколы и утраты

по поверхности и краям; отбита левая часть крайней левой овы и почти полностью утрачен примыкающий к ней разделительный стержень-язычок.

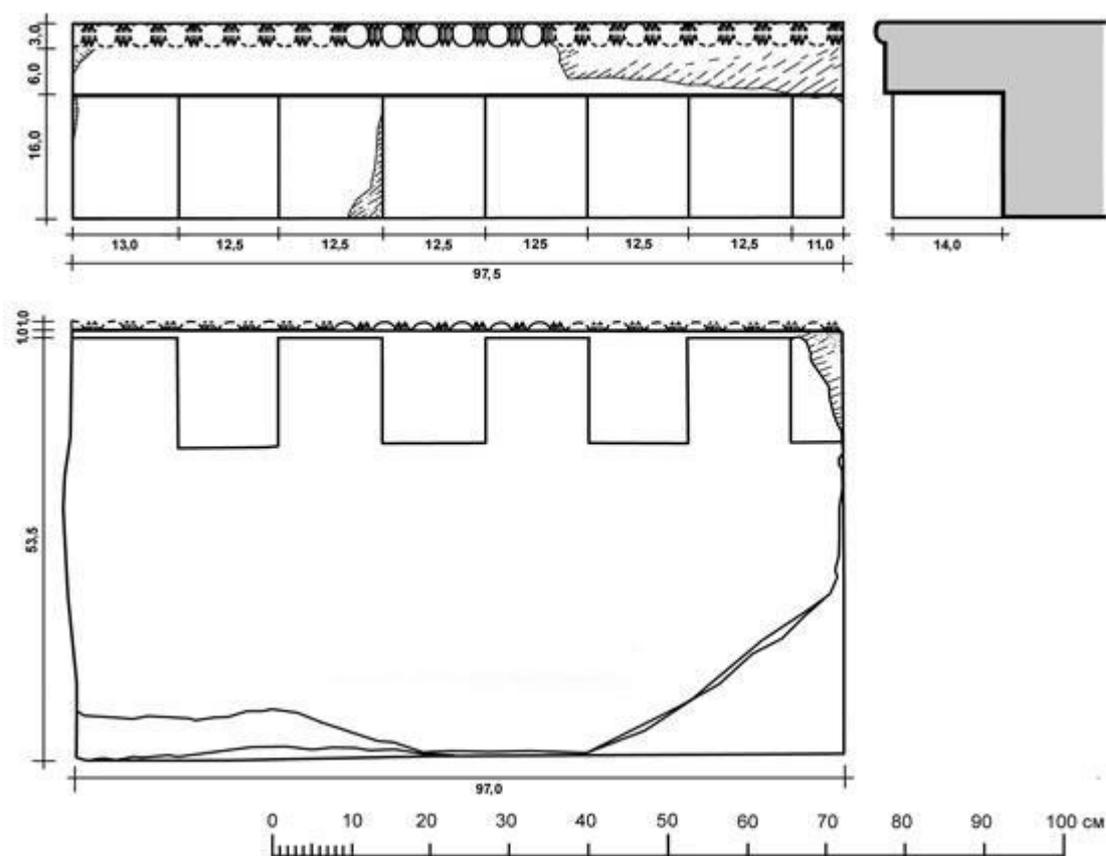
Правая торцевая сторона имеет регулярное вертикальное завершение, образовывавшее стык с другой аналогичной плитой. На этой торцевой стороне применен анафировзис. Фасадная сторона плиты украшена фризом из ов с разделительными стержнями-стрелками между ними. Рельеф выполнен очень тщательной порезкой, глубиной от 1 до 3,5 см. Высота ов вместе с окаймляющими их валиками составляет 16,5 см. Плавно закругленные нижние завершения ов не доходят до нижнего края плиты на 1,9 см. Разделяющие стержни-стрелки граненые, с острыми концами, выступают на полную высоту. Их длина равна высоте плиты (17,2 см). Всего на сохранившейся части плиты расположены четыре овы и три полных стержня-стрелки. Кроме того, на левом крае, вдоль вертикально отесанного торца, размещена правая половина стрелки, а возле последней сохранившейся левой овы имеется обломок еще одной стрелки.

На верхней плоскости плиты, с правой стороны, непосредственно у регулярно отесанного края, продольно расположено крепежное гнездо пилона в форме «ласточкиного хвоста». Пилон предназначался для крепления между собой двух стыковавшихся плит фриза.

Длина гнезда – 12,2 см, ширина в широкой части – 6 см, в узкой – 2 см, глубина 3,8 см, в центральной части – 6 см.

Датировка: первая четверть V века до н.э.

**ПЛИТА ФРИЗА С ДЕНТИКУЛАМИ (СУХАРИКАМИ)
(фрагментированная)**

Рис. 9. Фриз с дентикулами

Материал: известняк (золотистый брекчиевый меотис).

Происхождение: Митридат 1982 год. Раскоп Центральный. Квадрат 88, из слоя выборки камня первых веков н.э.

Место хранения: ГМИИ им. А.С. Пушкина.

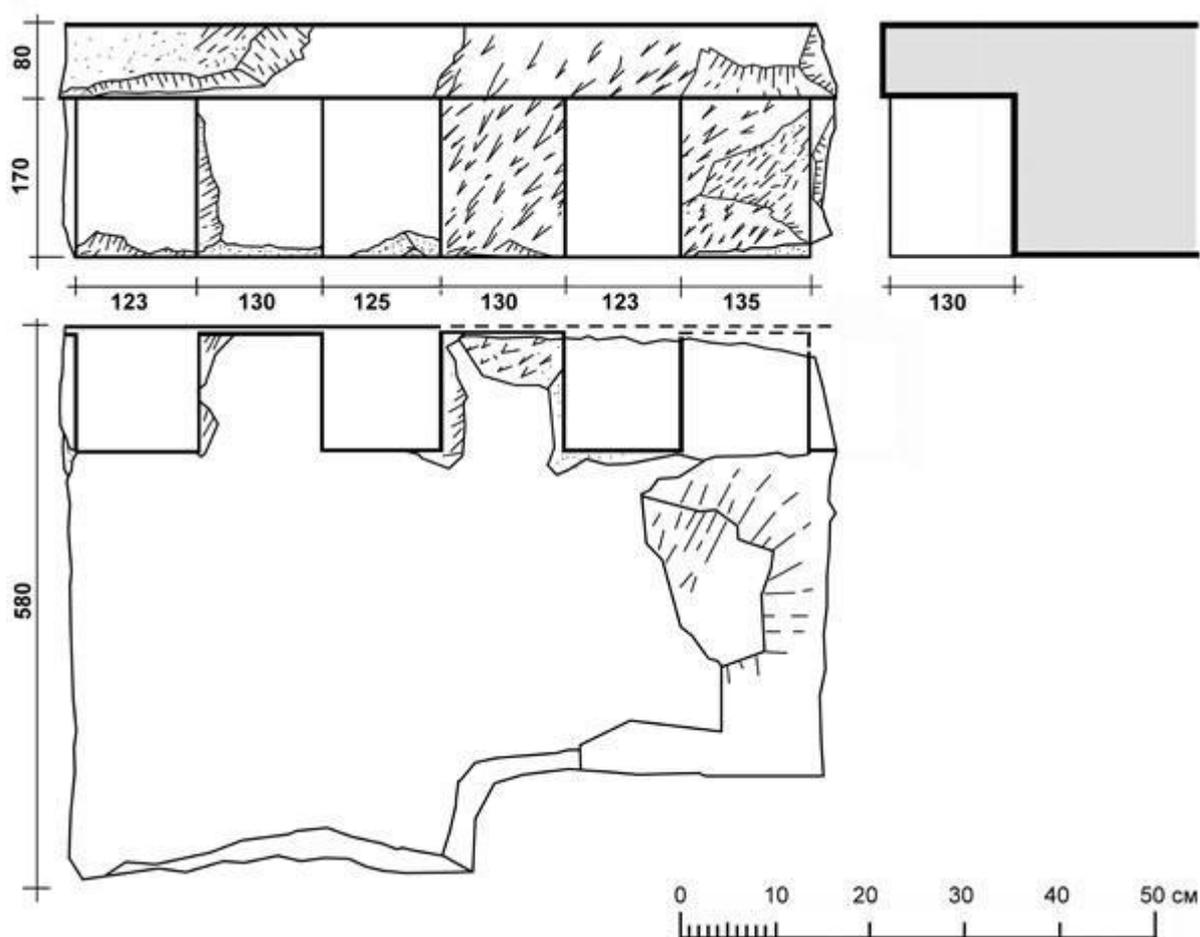
Размеры: длина по фасадной стороне – 80 см, высота – 24 см; глубина – 36 см.

Сохранность: обломок плиты, не имеющий на торцевых сторонах регулярных завершений. Многочисленные сколы и утраты по краям и поверхностям. Тыльная сторона плиты обломана.

Фриз, украшающий фасадную поверхность плиты, выполнен очень тщательно. Он разделен на две горизонтальные зоны: верхняя образована полочкой высотой 8 см, нижняя декорирована сухариками прямоугольных очертаний, чередующимися с прямоугольными углублениями-промежутками. Высота сухариков-дентикул – 16 см, длина по фасадным сторонами 13 – 13,5 см, глубина – 13 см. Всего на фрагменте фриза полностью сохранились три сухарика и три промежутка между ними. Ширина промежутков колеблется от 12,3 до 13 см. Полочка выступает за границу лицевых плоскостей сухариков на 1 см.

Датировка: первая четверть V века до н.э.

ПЛИТА ФРИЗА С ДЕНТИКУЛАМИ (СУХАРИКАМИ)

Рис. 10. Фриз с дентикулами

Материал: известняк (золотистый брекчиевый меотис).

Происхождение: Митридат 1975 год. Раскоп Центральный. Квадрат 62–80.

Место хранения: Лапидарий КИКЗ. Инв. № 2270.

Размеры: длина по фасадной стороне – 97,5 см, высота – 25 см;
глубина – 55,5 см.

Сохранность: сохранилась большая часть плиты, позволяющая надежно воссоздать ее габариты; фасадная сторона тщательно отесана, торцевые и тыльная стороны обработаны более грубой теской. Многочисленные сколы и утраты по краям и поверхностям. Значительный скол на полочке с жемчужником с левой стороны; сколота часть жемчужника на правой стороне полочки. Утрачена левая угловая часть тыльной стороны плиты.

Фриз, оформляющий фасадную поверхность плиты, выполнен очень тщательно. Он разделен на две горизонтальные зоны: верхняя образована полочкой высотой 9 см, вдоль верхнего края которой идет фриз жемчужника высотой 3 см. Нижняя зона декорирована сухариками прямоугольных очертаний, чередующимися с прямоугольными углублениями-промежутками. Высота сухариков-дентикул – 16 см, длина по фасадным сторонами 12,5 – 13 см, глубина – 14 см. Всего на фризе имеется четыре полных сухарика и три с половиной промежутка между ними. Ширина полных промежутков 12,5, ширина половинного промежутка, расположенного на левом крае плиты – 11 см. Полочка выступает за границу лицевых плоскостей сухариков на 1 см.

Датировка: первая четверть V века до н.э.

ФРАГМЕНТ ВОДОСЛИВА

Рис. 11. Водослив, фрагменты М-443 и М-1423. Изображение номер 1.

Материал: известняк (золотистый брекчиевый меотис).

Происхождение: Митридат 1949 год. Раскоп Верхний Митридатский.

Квадрат II. Штык 13.

Место хранения: ГМИИ им. А.С.Пушкина. Инв. М-443.

Размеры: длина – 7,7 см, ширина – 10 см, высота – 7 см.

Сохранность: фрагмент водослива в виде скульптурной маски льва – нижняя челюсть. Сколы по месту облома, сколы по краям и поверхности, потертости.

Сохранились изображения шести боковых зубов (по три с каждой стороны), с примыкающими к ним участками нижней губы, стилизованных как ряд округлых фестонов, переходящих один в другой, в виде своеобразного орнаментального мотива; нижние передние зубы и клыки прикрыты высунутым языком.

ФРАГМЕНТ ВОДОСЛИВА

Рис. 11. Водослив, фрагменты М-443 и М-1423. Изображение номер 2.

Материал: известняк (золотистый брекчиевый меотис).

Происхождение: Митридат 1979 год. Из водопроводной траншеи вдоль южного края улицы Первая Эспланадная, перед домом №7.

Из слоя с материалами V в. до н.э.

Место хранения: ГМИИ им. А.С.Пушкина. Инв. М-1423.

Размеры: длина – 20,0 см, ширина – 17,5 см, высота – 12,5 см.

Сохранность: часть водослива в виде крупной скульптурной головы льва.

Утрачены нижняя челюсть, уши и тыльная часть фрагмента.

Сколы и потертости по изображениям верхних зубов и всей поверхности.

Скульптурное изображение головы льва выполнено с высокой тщательностью и мастерством. Крупные миндалевидные выпуклые глаза, обрамлены сверху веками, выполненными в виде узких валиков с продольными ребрами в центре. Их выразительность подчеркивают несколько нависающие, округлые, массивные надбровные дуги, плавно переходящие в лобную часть головы. Скошенная назад лобная поверхность ограничена поднимающимся вверх основанием гривы, членение которой на пряди здесь едва намечено. Область переносицы и передняя часть головы над раскрытой пастью декорированы горизонтальными углубленными линиями, стилизованно передающие морщины, подчеркивающие оскал пасти хищника.

За верхней границей изображения основания гривы сохранился участок регулярно отесанной плоскости, указывающий на то, что этот скульптурный элемент монтировался в специально вытесанное углубление во внешней поверхности симы. Это, в свою очередь, подразумевает, что часть изображения, а именно, пряди гривы и, вероятно, изображения ушей могли быть изображены на поверхности самой симы.

Натурное сопоставление двух приведенных фрагментов водосливов позволяет утверждать, что они принадлежат двум идентичным по назначению, размерам, материалу и времени деталям. Изображение нижней челюсти практически точно (с допуском в 2–3 мм) подходит к изображению головы льва, существенно дополняя ее. (Рис. 11, 3).

Перечисленные выше стилистические особенности, а также обобщенность и выразительная лаконичность данного скульптурного элемента, (имевшего вполне определенное утилитарное назначение), с полным основанием позволяют отнести его к редким сохранившимся образцам позднеархаической боспорской монументальной пластики.

Датировка: около 500 года – 485 г. до н.э.

Рассмотрев все известные мне в настоящее время детали ионического ордера¹¹, происходящие из раскопок, проводившихся в непосредственной близости от верхнего плато Первого кресла горы Митридат, а также из случайных находок, которые по своим параметрам могут быть отнесены к предполагаемому раннему храму Аполлона, обратимся кратко к истории вопроса, а также к проблемам хронологии и типологии.

Обоснованно определив детали, найденные в 1945 году, как элементы баз самосского варианта ионического ордера, В.Д. Блаватский, исходя из особенностей их моделировки, пропорций и параметров, а также из характера оформления и размеров фрагмента архитрава, высказал предположение о возможности существования на верхнем плато горы Митридат раннего периптера ионического ордера и опубликовал вариант графической реконструкции его фасада¹². Впрочем, исследователь поместил пантикапейский храм в довольно широкие хронологические рамки: от второй половины VI до конца V вв. до н.э.

[Блаватский, 1950, с. 35. Он же, 1957, с. 32].

Надо думать, что неопределенность в вопросе датировки столь значимой для истории Пантикапея и всего Боспора монументальной ордерной постройки, объясняется не только тем, что не были открыты остатки

---

¹¹ В 2006 году на южном склоне горы Митридат, на участке к югу от здания Керченского музея, был найден архитравный блок, аналогичного фрагменту, найденному в 1945. Публикация этой важной детали будет осуществлена автором разведки А.Л. Ермолиным, которому я весьма признателен за эту предварительную информацию.

¹² Выполненный в карандаше оригинал этого чертежа хранится в Отделе искусства и археологии Античного мира ГМИИ им. А.С. Пушкина.

ее фундаментов, но и отсутствием одного весьма существенного элемента, а именно капители, которую можно было бы отнести к этому сооружению. Именно анализ особенностей капители и сопоставление ее с сохранившимися базами могли бы значительно детализировать реконструктивную схему и уточнить дату сооружения храма.

Тем не менее, с середины 50-х годов прошлого столетия гипотеза В.Д. Блаватского о существовании на верхнем плато акрополя Пантикапея периптериального храма, посвященного верховному божеству ионийцев Аполлону, утвердилась в научной литературе. Этому немало способствовал высокий авторитет В.Д. Блаватского – одного из ведущих антиковедов, признанного специалиста в области изучения античной архитектуры [Блаватский, 1935, с. 390-425; с. 507-528. Он же, 1938. Он же, 1939].

Выделение «эфесской» и «самосской» разновидностей баз колонн ионического ордера связано с именем крупного германского археолога, исследователя Милета Арнима фон Геркана, предложившего в качестве критерия своей классификации характер профилировки нижнего её элемента – спира [Gerkan, 1925. S. 67]. «Эфесская» спира соответствует «ионической» спира Витрувия: она расчленена на два желобка (трохия) и три пары кольцевых валиков (астрагалов) [Vitruv III, 5, 2 – 3]¹³. Спиря «самосского» варианта базы цилиндрическая или имеет вогнутые боковые поверхности. Ее профилировка состоит из чередующейся системы желобков, бороздок, кольцевых валиков с промежутками между ними. Однако «самосская» спира может оставаться и полностью лишенной профилировки. Наименование двух этих групп условно и никак не связано с их ареалом; самосские базы уже достаточно рано получают распространение в Малой Азии, а базы эфесской группы не ограничиваются лишь пределами Малой Азии. Например, в Нижней Италии и Сицилии в архаическое и классическое время, как кажется, широкое распространение получили именно базы самосской

---

¹³ Цитирую по: Витрувий. Десять книг по архитектуре. Пер. Ф.А.Петровского. М., 1936, с. 72 – 73.

разновидности [Wesenberg, 1971. S. 117-118]. Как показывают находки 1945 года из Пантикапея, самосский тип баз применялся в монументальной архитектуре и здесь, в милетской апоикии, на далекой северной окраине Ойкумены.

В цитированной работе Б. Везенберг, со ссылкой на Дж. Бордмэна, приводит два важных пропорциональных отношения, отражающих развитие баз этой разновидности и, следовательно, могущих служить «опорными пунктами» для их датировки.

Речь идет об отношении высоты спира к высоте тора, а также об отношении диаметра спира к ее высоте. Автор подчеркивает, что диаметр ранних спир относится к их высоте как 7 : 1, тогда как диаметр позднеархаических спир относится к их высоте едва ли как 3 : 1 [Wesenberg, 1971. S. 125.

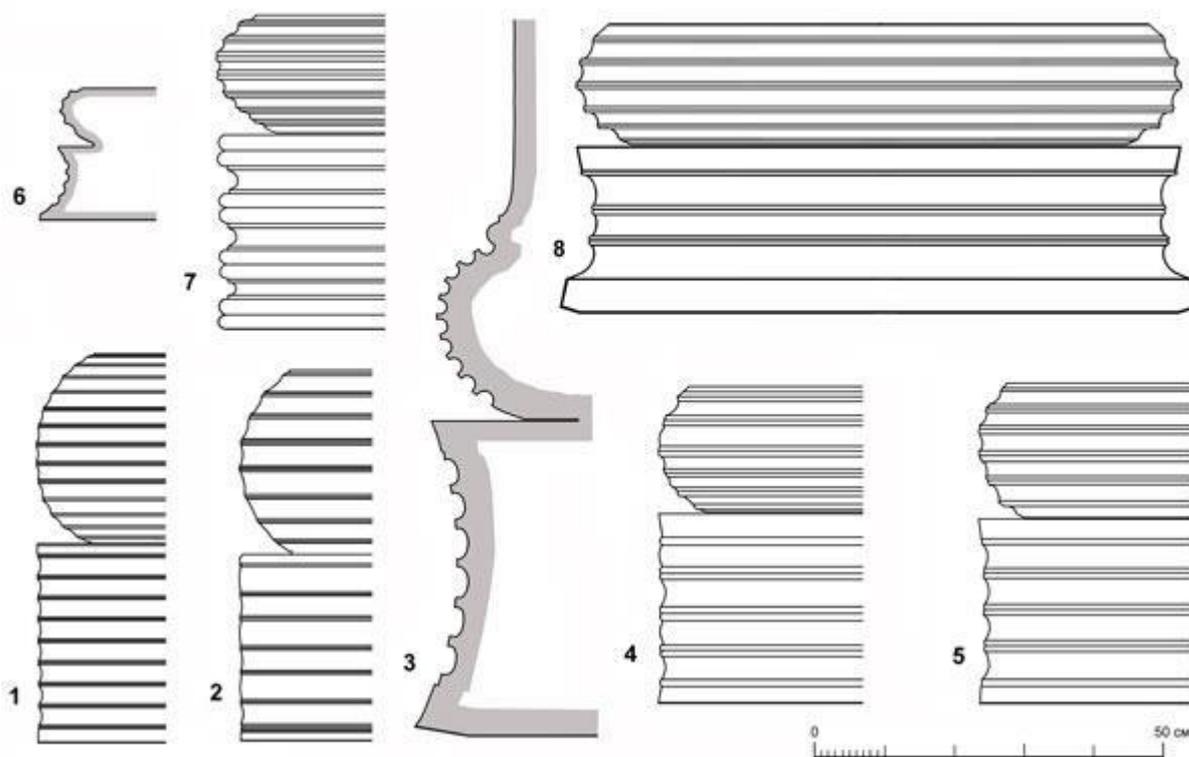
Здесь же приводится таблица отношений указанных параметров баз самосской и эфесской групп].

Для рассматриваемых пантикапейских баз, также учтенных автором, в таблице даны следующие пропорциональные отношения: высота спира к высоте тора – около 1,3, диаметра спира к ее высоте – около 3,6.

Следует подчеркнуть, что в данном случае автор пользовался не реальными обмерами, которые ему были недоступны, а параметрами, воссозданными по рисунку, что и отмечено им самим на странице 126 в ссылке 637.

В действительности же первая пропорция составляет 1,38 (22,8 см : 16,5 см), вторая – 3,79 (86,5 см : 22,8 см). Далее, характеризуя специфику эволюции самосских баз, Б. Везенберг, говоря о развитии профилировки тора, подчеркивает, что процесс шел от «множественной, более уплощенной и узкой каннелировки к декору с меньшим количеством более широких и заглубленных скоций. То же относится и к профилировке самосских спир, развитие которых привело к появлению вогнутого профиля ...» [Wesenberg, 1971. S. 126].

Если анализировать пантикапейские базы, опираясь на приведенные выше критерии (и исходя из реальных параметров этих деталей), то их следует отнести к самому концу эволюционного ряда, приведенного в таблице Б. Везенберга, поместив на рубеж VI – V вв. до н.э. (Рис. 12, 8).

Рис. 12. Таблица баз. Изображение номер 8

Следующим, не менее значимым и информативным в типологическом и хронологическом смысле элементом ордера служит капитель.

В 70–80 годах прошлого века, в процессе работы над диссертационной темой «Античная ордерная архитектура Северного Причерноморья» [Пичикян, 1975], Игорем Рубеновичем Пичикяном, наряду с изучением имевшихся и доступных на тот момент материалов по ордерной архитектуре Ольвии, Херсонеса и Боспора, было предпринято и повторное исследование рассматриваемых деталей, относимых к раннему пантикапейскому храму. В частности, он обратил внимание на фрагментированную ионическую капитель из запасников Керченского музея. Им же были выполнены обмерные чертежи и описание этой керченской капители, не имеющей

точного места находки, и упомянутой Ю.Ю. Марти еще в 1937 году [Марти, 1937, с. 9].

Прекрасно понимая значение такого элемента как капитель для воссоздания облика и датировки раннего пантикапейского храма, И.Р. Пичикян счел возможным включить керченскую деталь в свою реконструктивную схему [Пичикян, 1984, с. 158-166]. Он писал: «Как удалось выяснить, эта капитель хронологически может принадлежать тому же монументальному храму: как по характеру материала (золотисто-желтому мелкозернистому известняку – брекчиевому меотису), так и по размерам (ширина капители равна диаметру баз: $0,86 = 0,86$) она полностью соответствует базам малоазийского типа, открытым В.Д. Блаватским в 1945 г. То, что перед нами элементы одной и той же ордерной постройки, – несомненно» [Пичикян, 1984, с. 157]. И.Р. Пичикян даже определил ее «как типологическую единицу в промежуточном звене среди известных нам архаических и классических капителей ионического ордера» [Пичикян, 1984, с. 165] и датировал первой половиной V в. до н.э.

Мне представляется, однако, что по своим характеристикам эта капитель не может быть датирована временем ранее середины IV в. до н.э.

На это определенно указывает целый ряд стилистических признаков, а именно:

- а) вогнутая поверхность канала волют;
- б) выраженный прогиб вниз в центральной части канала;
- в) характерные очертания ов кимы эхина, с сильно суженными книзу, почти заостренными концами; а также выступающие между ними на полную высоту стержни-стрелки;
- г) и, главное, характер изображения угловых пальметт с отделенными один от другого узкими, заостренными на концах, S-образно изогнутыми лепестками.

На специфике изображения угловых пальметт, следует остановиться подробнее, поскольку пальметты служат одним из важнейших стилистических (и датирующих) элементов декора капителей.

В настоящее время, благодаря ряду находок капителей и их фрагментов, происходящих из раскопок Милета и его округи, а также двух известных алтарных акротериев из Пантикапея, может быть намечен достаточно представительный их эволюционный ряд. В этом ряду, образованном преимущественно угловыми волютными акротериями алтарей, наглядно прослеживаются характерные изменения в пластическом изображении пальметт. (Рис. 13).

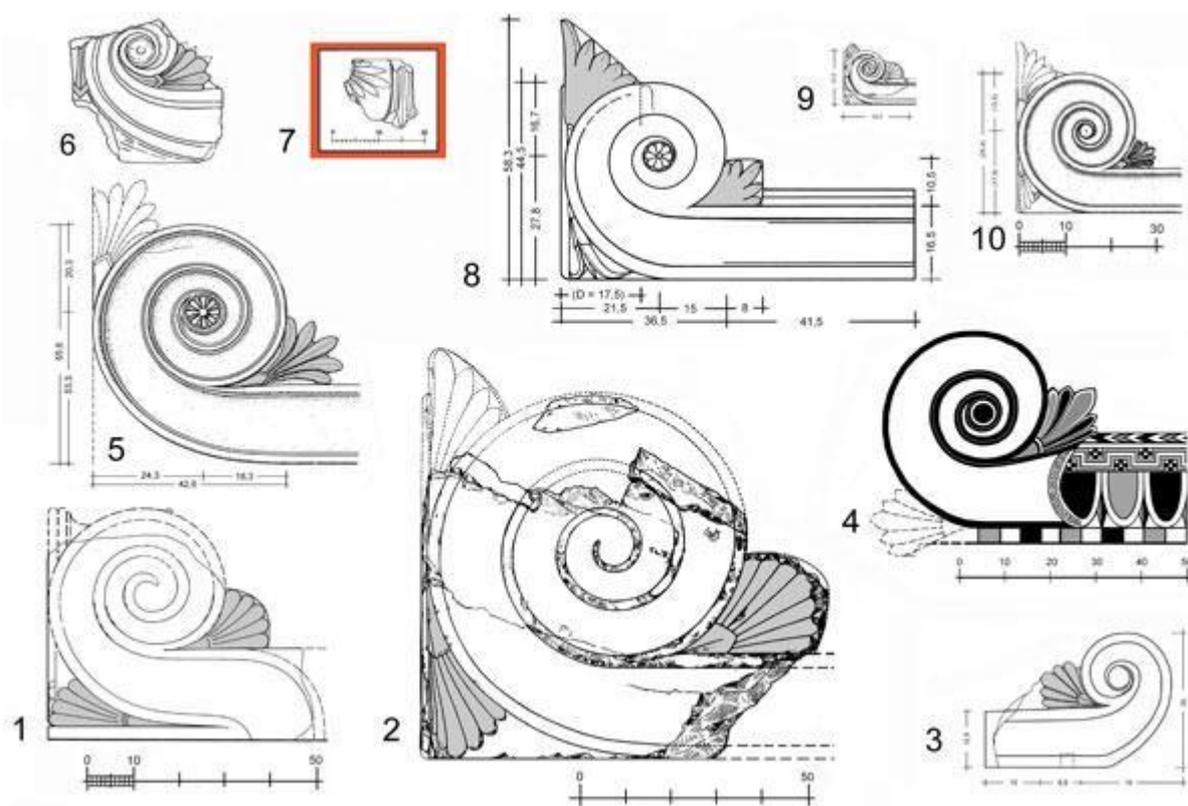

Рис. 13. Таблица волют с пальметтами.

На самом раннем образце из Миунта, датируемом 2-й четвертью – серединой VI в. до н.э. [Koenigs, 1980. S.59-62], пальметты имеют вид плотных блоков из прямых, расширяющихся лепестков с концами, оформленными в виде правильных полукружий. (Рис. 13, 1).

На угловом акротерии с волютами, украшавшем алтарь на мысе Монодендра, сооруженный в 30-е годы VI столетия, пальметты сохраняют аналогичную форму, однако концы их имеют более вытянутые закругления [Koenigs, 1980. S. 65-67]. (Рис. 13, 2). Аналогичную форму имеет и пальметта акротерия алтаря из Пантикапея, датируемого тем же временем [Пичикян, 1984, с. 170–172]¹⁴. (Рис. 12, 3). Уже в отдельных памятниках 3-й четверти VI столетия лепестки пальметт начинают приобретать все более вытянутые очертания, а концы их заостряются. Примером тому может служить изображение пальметты на угловом керамическом антефиксе храма Афины на Калабак-тепе в Милете [Gerkan A. von, 1925. S. 16]. (Рис. 13, 4).

К концу VI – началу V вв. до н.э. и позднее лепестки пальметт расчленяются, причем боковые получают изгиб. Например, пальметта такого типа украшает еще один угловой акротерий алтаря из Милета [Koenigs, 1980. S. 70–72 (№4)]. (Рис. 13, 5).

Пантикапейский фрагмент эхина с угловой пальметтой в представленном эволюционном ряду определенно занимает место среди изображений пальметт рубежа VI – V веков до н.э. (Рис. 13, 7).

В качестве примера, не могу в этой связи не остановиться на уникальном образце хорошо сохранившейся и надежно датируемой постройки ионического ордера на Боспоре [Соколова, 2006. С. 150-154]. Речь идет об известном двухколонном портике, оформлявшем вход в священный участок Нимфея и снабженном посвятителем надписью некоего Теопротида, сына Мегакла. [Соколова, 2004. С. 103; 105-107; с. 94 - реконструкция]. Возведенный во второй четверти IV в. до н.э., как это явствует из контекста титулатуры упомянутого в надписи на архитраве портика правителя Боспора Левкона I, этот парадный вход-

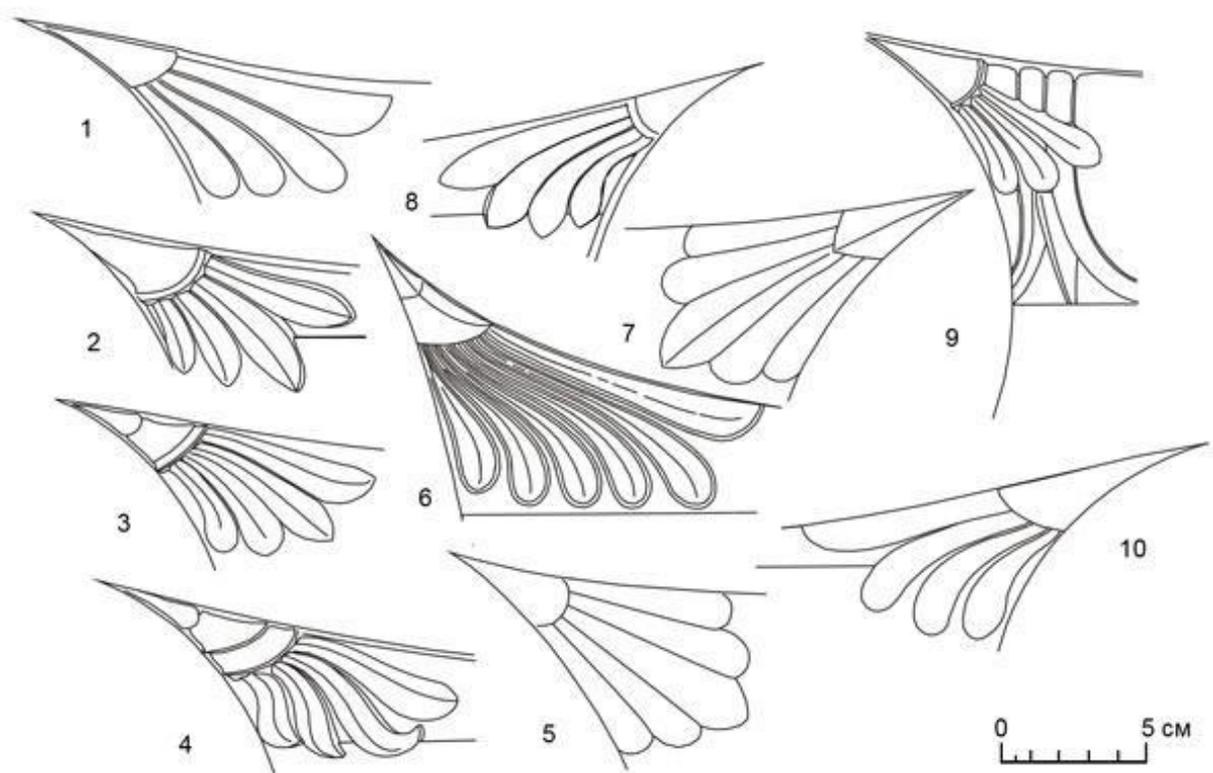
---

¹⁴ Существует несколько точек зрения относительно функциональной принадлежности детали. Согласно И. Р. Пичикяну, деталь могла быть фрагментом антовой капители консольного типа или частью капители алтаря, крепившейся положением «волютой вниз». По мнению А. В. Буйских, это – волюта алтаря, крепившаяся на его углу положением «волютой вверх».

эйсодос был выполнен с использованием поздней разновидности самосско-эфесского ионического ордера, а также элементов дорики. В известном смысле в данном случае можно говорить о своеобразной «архаизации», консервации на Боспоре ряда стилистических и пропорциональных особенностей, присущих этому более раннему варианту ордера.

Однако, наряду с другими признаками, именно изображение угловых пальметт на сохранившейся капители служит одним из стилистических критериев, маркирующих более позднюю принадлежность постройки: все четыре лепестка пальметт четко отделены один от другого и имеют выраженный S-образный изгиб. Более того, их заостренные концы загнуты вверх в виде полуколец

После подавления персами Ионийского восстания и падения Милета в 494 году до н.э. культурная жизнь в полисах Малой Азии переживает период упадка, все более широкое распространение получает активно развивающийся аттический вариант ионического ордера [Alzinger, 1972-1975. S. 169-202] Показательно, что в характере изображений угловых пальметт сохраняется та же тенденция: лепестки пальметт расчленяются, приобретая при этом все более выраженный S-образный изгиб [Korres, 1996. S. 97; 99, Abb. 13, 14]. (Рис. 14).

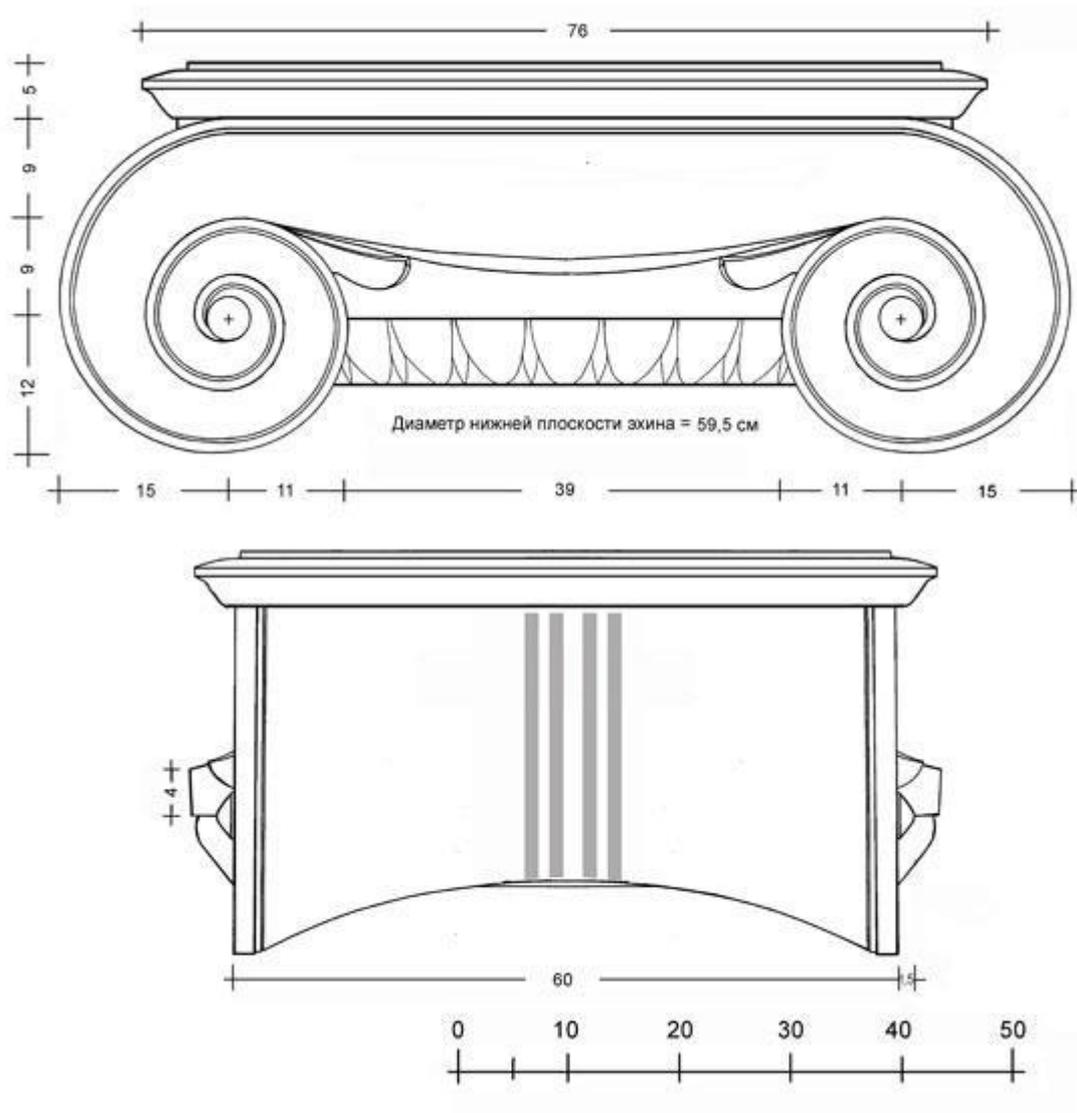
Рис. 14. Пальметты аттические по А. Корресу

Принимая во внимание сказанное, керченская капитель (Лапидарий КИКЗ. Инв. № 825), которую И.Р. Пичикян относил к раннему пантикапейскому храму Аполлона, таковой считаться не может.

Очевидно, что исследователь существенно занизил дату этой архитектурной детали. Более того, и это следует подчеркнуть особо, такая капитель аттического варианта ионического ордера вряд ли могла венчать колонну, опирающуюся на базу самосского типа, поскольку аттический вариант ордера предусматривал использование собственной базы, существенно отличавшейся от базы самосского типа.

Точно также нет оснований относить к раннему пантикапейскому храму и капитель, хранящуюся в ГМИИ им. А.С. Пушкина (инв. № М-1490). (Рис. 15). Несмотря на то, что по своим параметрам она неплохо коррелирует с базами 1945 года, и на хронологической шкале может быть помещена значительно ближе ко времени существования раннего храма, она, также как и предыдущая, представляет собой образец аттического

варианта ионического ордера¹⁵. Следовательно, с ранним храмом, сооруженным в самосском его варианте, связывать и эту капитель не представляется возможным.

Рис. 15. Капитель с НВМ. М-1490. Чертеж

В этой связи приобретают особое значение фрагменты капителей, хранящиеся в ГМИИ им. А.С. Пушкина под инв. №№ М-696 и М-705. (Рис. 6, 1; 2). Несмотря на свои весьма скромные размеры эти обломки содержат информацию исключительной важности.

¹⁵ Кстати, не исключено, что эта капитель, датируемая 480-460 гг. до н.э., представляет собой сегодня один из наиболее ранних образцов аттического варианта ионического ордера на Боспоре.

Общая высота эхинов капителей, которым принадлежат рассматриваемые фрагменты, определенно равнялась 17 см. Реконструируемые на основании анализа криватуры фрагмента М-696 параметры эхина, показывают, что при максимальном диаметре 66 см, диаметр нижней его плоскости составлял не менее 60 см. Графическая реконструкция капители, выполненная на основании измерений всех параметров данного фрагмента, позволяет предполагать, что общая длина ее по фасадной стороне могла быть не менее 112 см, при ширине пьестеров не менее 47–48 см. Это говорит о том, что рассматриваемая капитель должна была иметь в плане вытянутые очертания. Отношение ее общей длины к ширине пьестеров могло составлять $\sim 1 : 2,4$ (112 см : 48 см). Это позволяет предполагать, что капитель сохраняла пропорции, характерные для ранних ионических капителей [Kirschhoff W., 1988. S. 204 и. f. Koenigs, 1989. S. 289-295]. (Рис. 7).

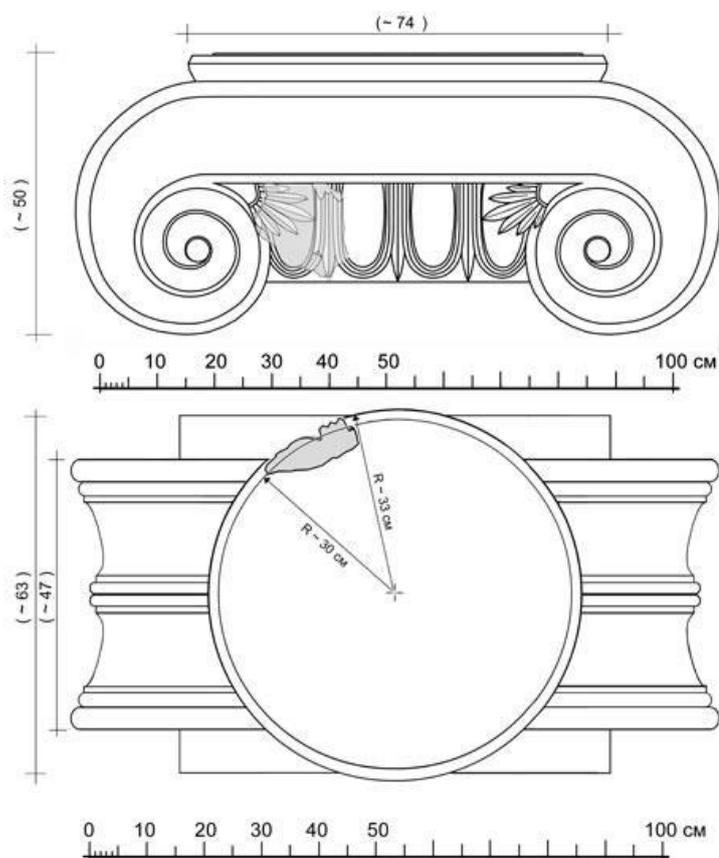

Рис. 7. Капитель храма. Фас и низ

Профиль канала волют рассматриваемой капители мог быть как выпуклым, так и вогнутым. Поскольку хронологический период между 500 и 485 годами, к которому ее следует отнести, являлся переходным от более раннего выпуклого профиля канала к более развитому вогнутому профилю¹⁶.

Сохранился целый ряд ионических капителей переходного типа, относящихся к позднеархаическому – раннеклассическому периодам, на фасадных сторонах которых присутствуют оба указанных типа профилировки каналов¹⁷ [Schmidt-Dounas, 2004. S. 140-141].

Особенно информативно изображение угловой пальметты, сохранившееся на фрагменте эхина М-696. Все семь лепестков расположены довольно плотно один к другому. Они совершенно прямые, лишенные даже намека на изгиб, имеют ланцетовидную форму и снабжены продольными ребрами. Среди угловых пальметт капителей полных аналогий мне найти пока не удалось. Однако близкие параллели обнаруживаются на алтарных волютах, происходящих из Милета и его округи, а также на двух завершениях алтарей из Пантикапея. Как можно видеть, в эволюционном ряду изображений угловых пальметт этот элемент, представленный на пантикапейском фрагменте М-696, определенно занимает хронологический промежуток от рубежа VI–V веков до конца первой четверти V века до н.э. (Рис. 13, 7).

---

¹⁶ Как известно, в аттической вазописи этот хронологический отрезок характеризуется переходом от чернофигурного стиля к краснофигурному. Для него характерно появление сосудов, роспись которых выполнена одновременно в двух этих техниках.

¹⁷ Примечательно, что в боспорской архитектуре выпуклая профилировка канала капители сохраняется до второй четверти IV в. до н.э. Примером тому служит уже упомянутая капитель нимфейских пропилеев.

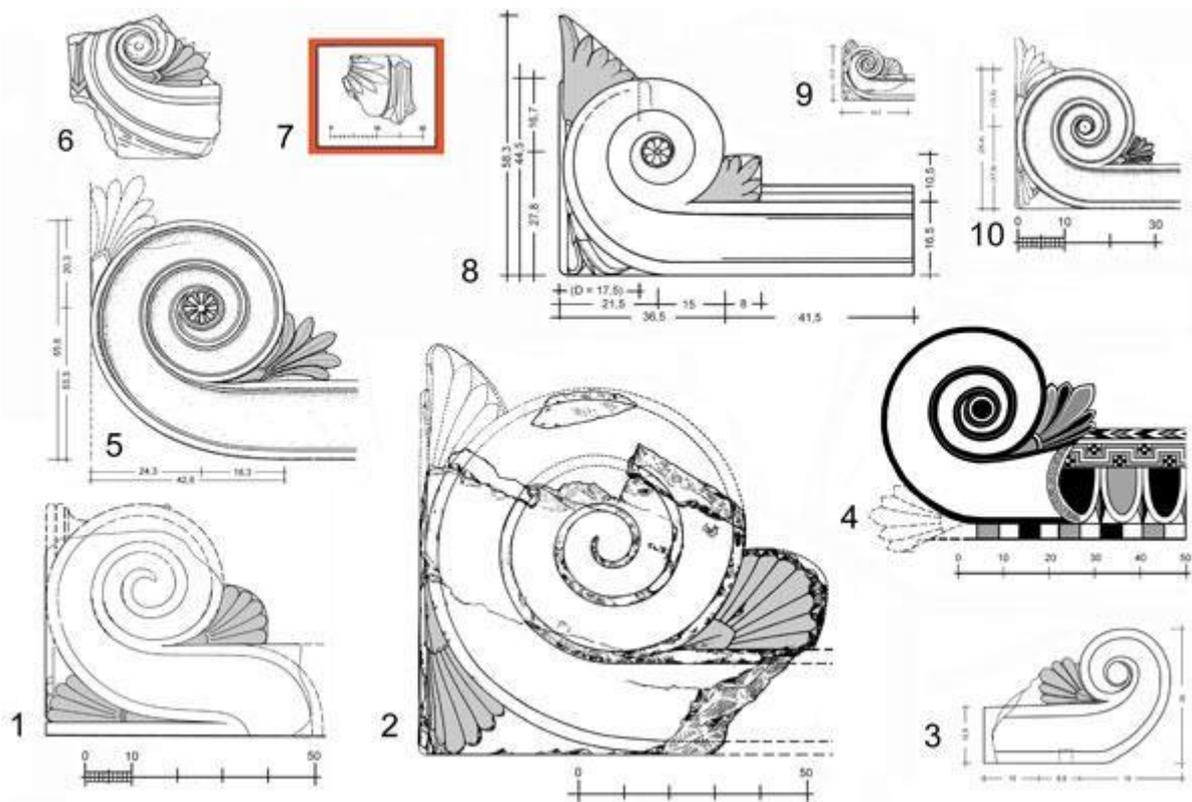

Рис. 13. Таблица волют с пальметтами. Изображение номер 7.

Сопоставление реконструируемых параметров капители, которой принадлежал наш обломок эхина, позволяет заключить, что ее длина по фасадной стороне равная 110 – 112 см, а также диаметр нижней плоскости эхина равный 60 см хорошо соответствуют параметрам баз, найденных в 1945 году¹⁸.

Кроме того, реконструируемые размеры боковой стороны абака и ширины польстера, равные, соответственно, ~ 52 – 55 см и ~ 47 – 48 см, хорошо корреспондируют с шириной архитрава, который был образован двумя параллельно уложенными и скрепленными между собой брусками.

При известной ширине нижней плоскости сохранившегося фрагмента такого бруса, равной 22 см, общая ширина архитрава должна была составлять 44 – 46 см. Такое совпадение общей глубины архитрава

¹⁸ Отмечу в этой связи, что капитель, которую И.Р. Пичикян относил к раннему храму Аполлона, имеет длину по фасадной стороне всего лишь 85 см, что совершенно недостаточно для колонны с базой диаметром 86,5 см.

с реконструированной глубиной верхней плоскости абака капители вряд ли является случайным. (Рис. 16).

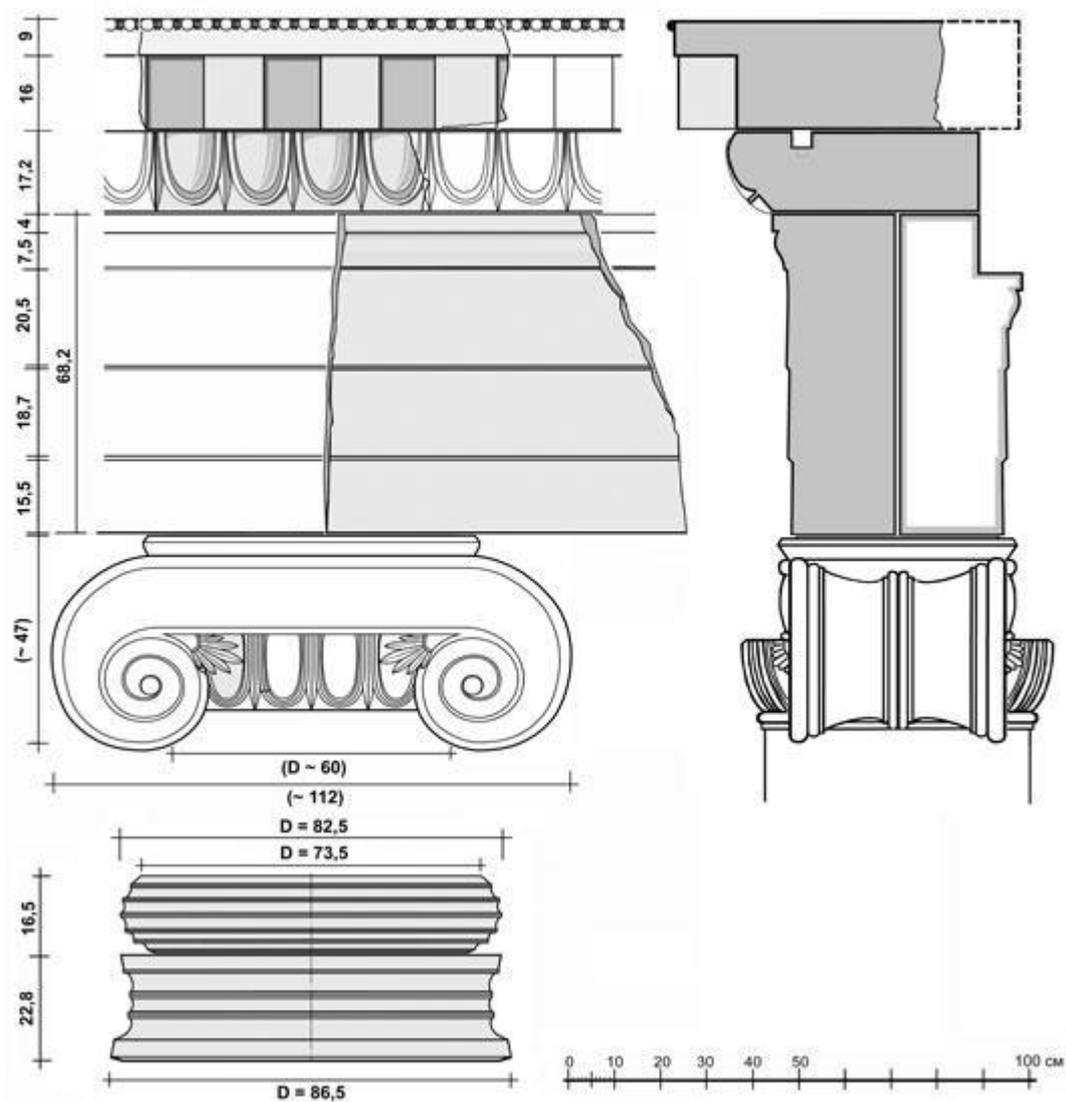
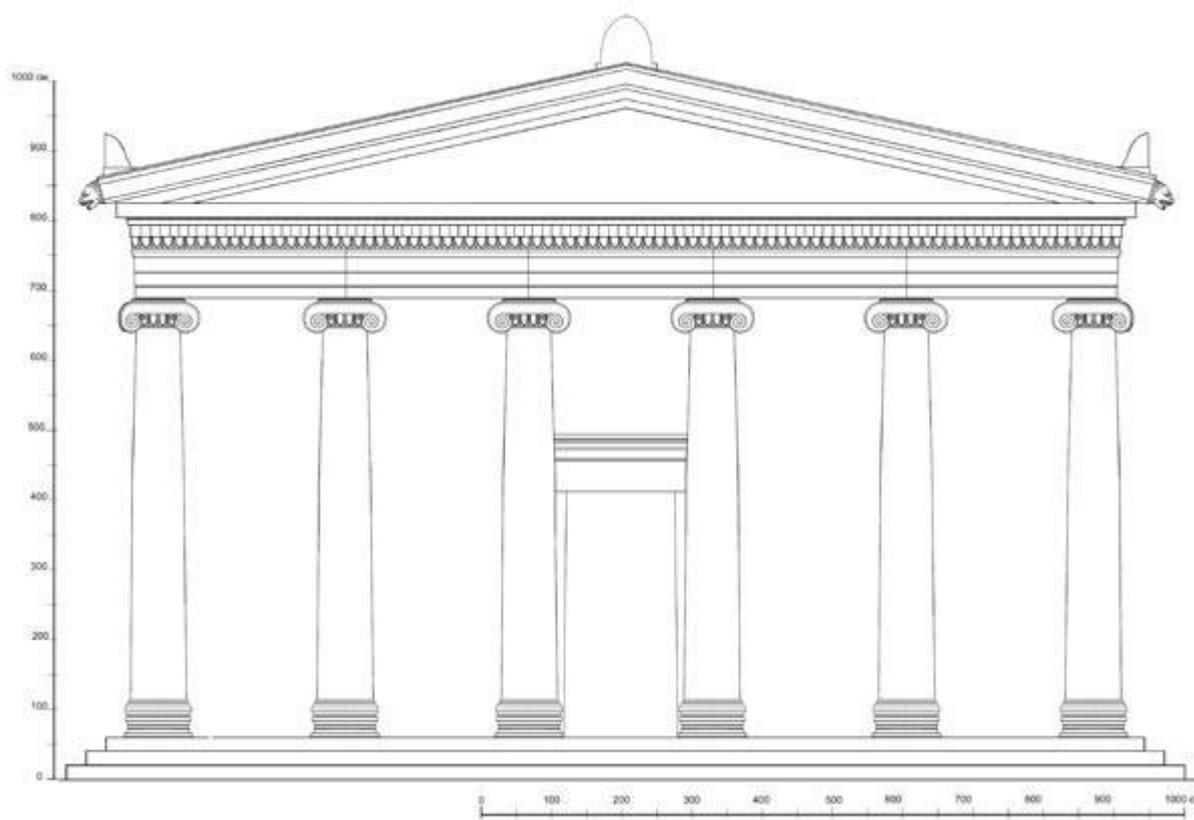

Рис. 16. Антаблемент храма с разрезом

Приведенные выше аргументы служат серьезным основанием для предположения о том, что рассматриваемые фрагменты М-696 и М-705 принадлежат двум идентичным капителям именно самосского варианта ионического ордера, то есть колоннам той же разновидности и тех же размеров, что и базы, обнаруженные В.Д. Блаватским в 1945 году¹⁹.

¹⁹ Сам пункт находки этого фрагмента в пределах Верхнего Митридатского раскопа служит дополнительным, хотя, конечно, и косвенным аргументом в пользу данного предположения.

Основываясь на анализе приведенных выше архитектурных деталей и их фрагментов, а именно: баз колонн, реконструированной капители, трех элементов антаблемента – фрагмента архитравной балки, фриз с иониками и дентикулами, я предлагаю уточненный вариант графической реконструктивной схемы фасада раннего пантикапейского храма. Несмотря на то, что части карниза отсутствуют, на основании имеющегося фрагмента водослива в виде головы льва мы можем определить приблизительную высоту симы: она могла лежать в пределах от 35 до 45 см. (Рис. 18).

Рис. 18. Фасад храма Аполлона со львами

Отдавая себе отчет в гипотетическом характере этой схемы я, тем не менее, считаю необходимым обратить внимание на ряд моментов, выявленных в процессе ее создания, которые мне представляются не случайными.

1. Надежно фиксируемый нижний диаметр ствола колонны, равный диаметру верхней плоскости тора (73,5 см) хорошо соответствует реконструируемому диаметру нижней плоскости капители (60 см). Он значительно более продуктивен для реконструкции, чем диаметр капители КЛ КИКЗ,

инв. № 825, равный 50 см. То же самое относится и длине фасадной стороны капители, которой принадлежит фрагмент эхина ГМИИ, М-696.

2. Очень близки общая высота базы (39,3 см) и реконструируемая суммарная высота эхина, канала и абака капители (~ 40 см).

3. Восстанавливаемая глубина абака (или, в случае его отсутствия, что типично для капителей самосского варианта, для верхней несущей плоскости капители), равная ~ 50 см, хорошо соответствует известной совокупной глубине нижних плоскостей двух балок, оформлявших архитрав храма (35 – 42 см).

4. Высота ов эхина капители равна высоте ов, изображенных на плите ионика антаблемента (17 см). Кроме того, практически идентичны и стилистические черты обоих изображений ов и разделяющих их ланцетовидных стержней-язычков.

Переходя к проблеме типологической принадлежности раннего пантикапейского храма, следует совершить небольшой экскурс в историю возникновения и развития периптера в малоазийской архитектуре.

В эллинских полисах Малой Азии периптеральный храм формируется уже в очень раннее время²⁰. Древнейшим, из известных в настоящее время примеров храмовой постройки такого типа, может служить периптер второй половины VIII в. до н.э., открытый раскопками в знаменитом святилище Артемиды в Эфесе. В плане это сооружение имело размеры 6,50 м x 13,50 м. Окружавшую его колоннаду образовывали по 4 колонны на фасадных и по 8 колонн на боковых сторонах.

VIII столетием может быть датирован также периптер на акрополе Геоса, размеры в плане которого составляли 13 м x 44,30 м; колоннада этого храма, по-видимому, была сооружена из дерева.

---

²⁰ Приведенная ниже информация относительно археологически исследованных периптеров составлена по материалам, представленным в работе Шмидт-Доунас (с литературой) [Schmidt-Dounas, 2004. S. 128-133].

Периптеральный храм Диониса ионического ордера, сооруженный на нижней террасе в Миунте, относится уже, примерно, к середине VI в. до н.э. [Weber, 1965. S. 43-64]. Исследованы значительные участки сохранившихся фундаментов, а также подтесы в скальном материковом грунте, позволяющие полностью реконструировать план храма, размерами 17,28 м x 29,84 м. В основу системы измерений этого сооружения был положен самосский локоть (1 локоть = 0,5235 м). Храм, состоявший из глубокого пронаоса и целы, окружала колоннада, на фасадных сторонах которой было размещено по 6 колонн, на боковых – по 10 колонн [Weber, 1967. S. 128-143]. (Рис. 17 - Weber, 1967. S. 133, Abb. 2).

Значительный интерес для темы нашего исследования представляют два периптера позднеархаического времени, один из которых исследован в милетской области, а другой на территории самого Милета.

Остатки первого периптерального храма, посвященного, предположительно, Афине-Асессии, были открыты раскопками на Менгеревтепе (Mengerevtepe). Он датируется около 500 г. до н.э. и, вероятно, был разрушен в 494 году во время персидского вторжения [Weber, 1996. S. 84-89]. Сохранился юго-западный угол стилобата с двумя барабанами колонн *in situ*, расстояние между центрами которых составляло 2,38 м. Найдены детали ордера, в том числе обломки ионических капителей и барабаны колонн. Крепида храма выполнена в виде одной ступени; архитрав, как предполагает исследователь, вероятно, был деревянным.

Реконструктивная схема и датировка другого периптера – храма Афины в Милете неоднократно дискутировалась. По А. фон Геркану основанием для этого храма служил высокий подиум, на который вела монументальная лестница из 11 ступеней [Gerkan, 1925. S. 52 ff, 62 ff, 122 f.]. Колоннада, по мнению исследователя, состояла из 6 колонн на фасадной стороне, из 7 колонн на его тыльной стороне, а боковые стороны обрамляли по 10 колонн.

Г. Клейнер предлагает иную реконструктивную схему этого храма, согласно которой он был сооружен на террасе, а на его фронтальной стороне располагался двойной ряд колонн [Kleiner, 1968. S. 36 ff. Abb. 19-20].

А. Маллвитц реконструирует этот храм в виде псевдо-диптера с двойным рядом по 8 колонн на фронтальной стороне, 8 колоннами на тыльной стороне и 14 колоннами на боковых сторонах. По его мнению, три средние интерколумния на узких сторонах имели большую протяженность [Mallwitz, 1975. S. 67-90. Abb. 1 – 4]²¹.

Новейшее повторное изучение материалов, связанных с храмом Афины в Милете, с высокой степенью вероятности показало, что это был периптер с двойным рядом из 6 колонн по фронту, 6 колоннами на тыльной стороне и 9 колоннами по длинным сторонам. Он возвышался на трехступенчатой крепиде, располагавшейся над высокой террасой [Held, 2000. S. 85 ff.].

По расчетам В. Хельда, интерколумнии боковых сторон храма были более протяженными, чем у колонн на фронтальных сторонах.

Новейшие раскопки позволили внести ясность в вопрос о датировке храма Афины в Милете [Niemeier, S. 373-397]. В одном из колодцев рядом с ним, слой засыпи которого датируется последними годами VI – началом V вв. до н.э., был обнаружен фрагмент ионической кимы, имеющей большое сходство с фрагментом, принадлежащим храму Афины. По мнению В.-Д. Нимейера, колодец мог быть засыпан после разрушения города персами или после битвы при Микале, то есть в первой четверти V в. до н.э. Это, естественно, позволяет отнести дату возведения этого храма ко времени до персидского вторжения, приведшего к его разрушению.

Особую группу среди периптеральных храмов образуют три архаических постройки в святилище Геры на Самосе [Kyrieleis, 1981. S. 46 f. 115 ff. Nr. 26

---

²¹ Как отмечает Б. Шмидт-Доунас, главной проблемой реконструкций А. фон Геркана и В. Маллвитца является то, что для столь раннего времени в Малой Азии отсутствуют аналогии для храма на подиуме и для храма типа псевдо-диптера [Schmidt-Dounas, 2004. S. 130].

Abb. 87-88]. Однако из-за поистине колоссальных своих размеров они вряд ли могут быть привлечены для сопоставления с ранним пантикапейским храмом.

Интерес представляет, пожалуй, характер изображения угловой пальметты капители самосского Герайона. Три лепестка пальметты, имеющие характерную для поздней архаики форму в виде расширяющейся лопасти с несколько вытянутыми, скругленными концами, разделены ланцетовидными стержнями с продольными ребрами, которые выступают на полную длину. По сути дела, на пантикапейском фрагменте эхина М-696 лепестки пальметт имеют форму очень близкую именно этим стержням, декорирующим пальметту капители храма Геры на Самосе. (Рис. 5, 3; 6).

Очевидно, что к рубежу VI-V вв. до н.э. в полисах Малой Азии, и, прежде всего в Милете, сформировался и получил достаточно широкое распространение тип периптерального храма ионического ордера. При этом, если исключить упомянутую последней особую группу на Самосе, можно заметить, что предпочтение в отношении пропорций отдавалось коротким постройкам, по крайней мере, для тех храмов, планы которых известны [Schmidt-Dounas, 2004. S. 133]²².

Рассматривая вопрос о возможности сооружения периптерального храма на акрополе Пантикапея в период от 500 до 485 гг. до н.э., хочу подчеркнуть, что приведенные в данной работе уточнения не отменяют общую реконструктивную схему, предложенную В.Д. Блаватским и развитую И.Р. Пичикияном [Пичикиян, 1984. С. 156-168; 257-261]. Дело в том, что параметры сохранившихся баз и реконструируемой нами капители свидетельствуют о том, что эти детали принадлежат ордерной постройке, которая по своим размерам занимает как бы промежуточное положение между очень крупным амфипростилем и относительно небольшим

---

²² То же самое можно утверждать относительно храма Геракла на Фасосе, а также о группе ранних периптеров в Северной Греции. Окружающая эти храмы колоннада с отношением 6 : 8 колоннам (20,7 м : 23,35 м) позволяет поставить его в один ряд с ионическими периптерами Малой Азии.

периптером. На это обстоятельство справедливо указывал И.Р. Пичикян, подчеркивая, что «ордерные детали пантикапейского храма близки периптериальным, но значительно превышают размеры амфипростильных и антовых храмов» [Пичикян, 1984. С. 168].

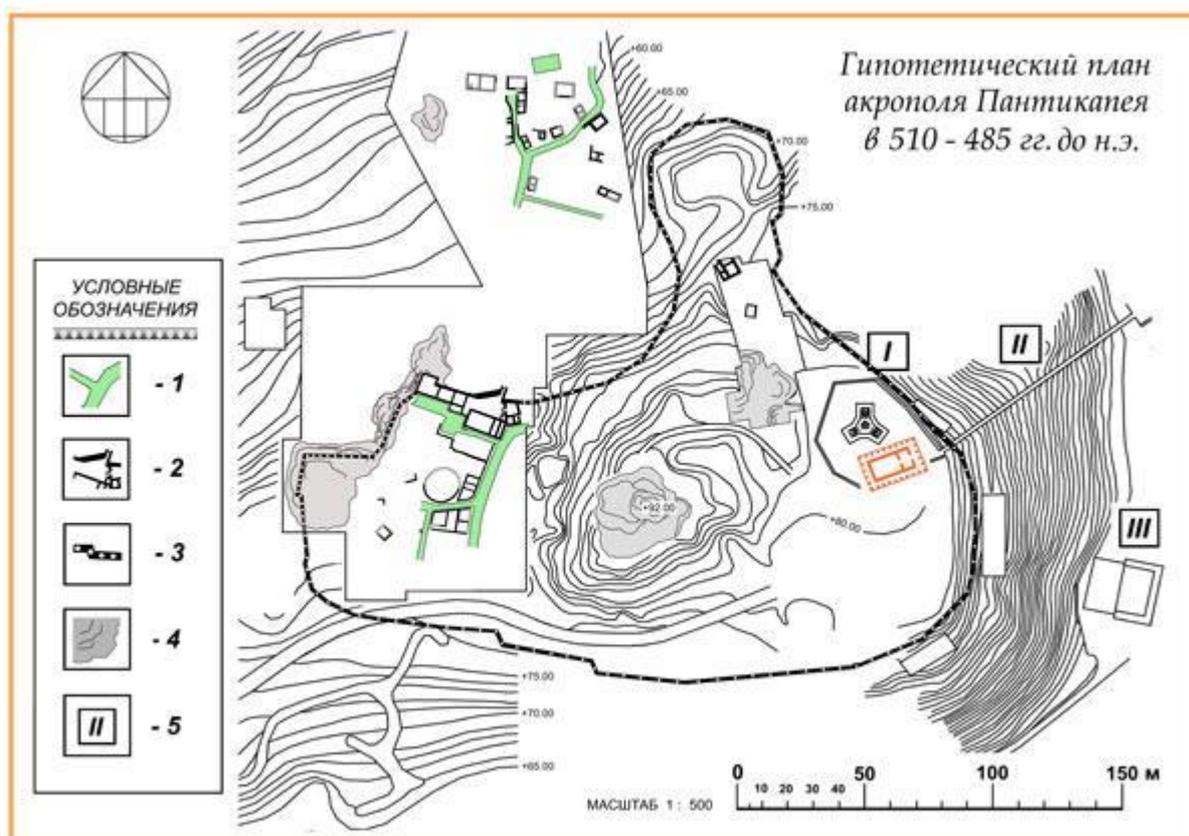
Принимая во внимание местоположение храма на верхнем плато холма, его особое значение для главного полиса Боспора, и возможность почти полного его обзора со стороны бухты, я, вслед за В.Д. Блаватским и И.Р. Пичикяном, считаю возможным отдать предпочтение периптеральному типу сооружения. Однако, учитывая отмеченную выше тенденцию к несколько укороченным в плане периптерам, характерную для милетской архитектуры архаического периода, можно предполагать, что и ранний пантикапейский храм с шестью колоннами на фасадных сторонах, мог иметь не более, чем восемь или десять колонн на боковых сторонах.

Вновь публикуемые материалы и выводы, основанные на комплексном их анализе, позволяют, как мне представляется, приблизиться к решению сложного вопроса относительно датировки этого столь значимого для ранней истории Боспора, монументального ордерного сооружения. Периптер самосского варианта ионического ордера мог быть воздвигнут между 500 и 485 годами до н.э. Возможность сооружения столь значительного по затратам средств и сил, а также столь сложного в техническом отношении здания могла быть реализована не только в силу роста политического значения и экономического потенциала молодого полиса, но и благодаря притоку в Пантикапей известного числа новых переселенцев-эпойков из Милета и других областей Ионии, после подавления персами Ионийского восстания и разрушения ими Милета в 494 г. до н. э. [Завойкин, 2007. С. 222-223]. Не исключено, что переселение отдельных групп милетян могло и предшествовать этим трагическим событиям. Весьма наглядный пример такого рода эмиграции засвидетельствован Геродотом, который сообщает, что зять милетского тирана Гистиэя Аристагор, будучи также тираном

Милета, в 496 г. до н.э., то есть перед спровоцированным им Ионийским восстанием, покинул Милет в качестве беженца и, вместе с другими колонистами, обосновался в Миркине – области, в которой позднее возник город Амфиполь [Геродот, V, 124; 126]. Этот эпизод показывает, что в числе вынужденных эмигрантов были как представители богатых аристократических фамилий, так граждане других категорий. Не исключено, что родину могло покинуть и некоторое количество искусных ремесленников, архитекторов и каменотесов.

Данные наших раскопок определенно свидетельствуют о том, что в период между 510 – 485 гг. до н.э. (фаза 2 строительного периода II) на вершине горы Митридат, к западу от Первого кресла, возводится ряд монументальных построек, группировавшихся вокруг толоса и образывавших единый архитектурный ансамбль [Толстикова, Журавлев, Ломтадзе, 2003. С. 307-350]. Тогда же сооружаются и первые многокамерные жилые дома с подвальными помещениями, типа дома Койрана, хорошо сохранившиеся остатки которого были частично открыты в 1949 и 1952 годах на Верхнем Митридатском раскопе [Блаватский, 1957. С. 16-19].

Возведение периптерального храма на верхнем плато холма также приходится на этот весьма значимый для Пантикапея период: это было время активной урбанизации его центрального района, архитектурно-планировочного оформления городского центра молодого полиса, и, как представляется, момент начала чеканки первых серий пантикапейского серебра [Коваленко, Толстикова, 2009]. (Рис. 19).

Рис. 19. Гипотетический план акрополя Пантикапея в 510–485 гг. до н.э.

Последующие годы отмечены дестабилизацией военно-политической ситуации и серьезными испытаниями для полисов Боспора Киммерийского [Толстикова, 1984. С. 24–48. Виноградов Ю.А., 2002. С. 183–196].

Где-то между 490 – 480 гг. до н.э. прогрессивное развитие формирующейся городской среды центрального района Пантикапея было временно прервано, вероятно, в результате военных действий. Археологическими свидетельствами тому служат слои пожарищ и разрушений в большинстве населенных пунктов по обеим сторонам пролива, как в самом Пантикапее, так и в Порфмии, Мирмекии, Тиритаке, Нимфеи, Кепях, Фанагории и ряде других пунктов. В этом контексте следует трактовать и материал боспорских некрополей, свидетельствующий о значительном росте числа погребений с оружием [Завойкин, Сударев, 2006. С. 101–151].

Я продолжаю оставаться сторонником той точки зрения, что источником военной опасности могли стать новые группы номадов. Их появление в крымской степи с третьей четверти VI столетия фиксируется значительным

количеством погребений воинов-кочевников с оружием. Исследователи обращают внимание на характерный факт «рассеянности одиночных могил, в которых погребены почти исключительно представители воинского сословия» [Колотухин, 2000. С. 68–69]. Эти памятники можно соотнести именно с кочевыми скифами, не имевшими на территории Крыма родовых могильников.

Набеги кочевников на первых порах были весьма опасны, о чем свидетельствует факт возведения первых периметров оборонительных стен боспорских городов. Особенно показательны в этом отношении ранние городские стены Тиритаки [Гайдукевич, 1952. С. 72–89] и древнейшая стена акрополя Пантикапея [Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2003. С. 307–350]. В обоих случаях в трассы укреплений были специально включены внешние стены разрушенных и сгоревших в пожарах зданий предшествующего периода, а в слоях пожарищ обнаружены наконечники стрел скифских типов. Совершенно очевидно, что эти укрепления сооружались в условиях серьезной военной опасности и наиболее быстрым и экономичным способом.

Дополнительным свидетельством существования военной угрозы служит и археологически зафиксированный факт временного запустения в центральной части Пантикапея, характеризующийся разрушением монументальных общественных зданий и возвратом населения к примитивным, заглубленным в землю строительным структурам.

В этом пункте исследования мы подходим к вопросу о судьбе раннего пантикапейского периптера. Нельзя исключить, что недавно сооруженный храм мог также пострадать в этот драматический момент истории Боспора.

Приход к власти в Пантикапее Археанактидов в 480/479 гг. и наступившая в 70-е – 60-е годы V столетия некоторая стабилизация военно-политической обстановки могли сделать актуальным вопрос о восстановлении или ремонте главного храма столицы Боспора.

Может быть, именно этому новому храму принадлежит ионическая капитель аттического типа инв. № М-1490, обнаруженная в 1979 году на Новом Верхнем Митридатском раскопе? Во всяком случае, существование храма Аполлона в Пантикапее в течение IV – III вв. до н.э. надежно подтверждено эпиграфическими источниками [КБН. №№ 6; 10; 25].

Не рискуя углубляться в сферу отвлеченных предположений, отмечу лишь один существенный, на мой взгляд, факт: диаметр нижней плоскости эхина названной капители аттического варианта ионического ордера равен 60 см, то есть идентичен диаметру реконструируемой мной капители раннего храма. Это может указывать на то, что колоннада – птера нового храма могла иметь примерно те же параметры, что и колоннада раннего периптера. Предположение же о том, что в ходе капительного ремонта раннего храма были сохранены старые базы самосского типа, а опирающиеся на них колонны увенчаны новыми капителями аттического типа вряд ли правомерно.

В заключении следует заметить, что несмотря на определенный прогресс в решении вопросов, связанных с ранним храмом Аполлона в Пантикапее, лишь продолжение планомерных археологических исследований на территории городища, прежде всего в районе вершины Первого кресла горы Митридат, может дать новые материалы, которые позволят уточнить и расширить наши представления о главном храме Боспора Киммерийского.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена комплексному анализу всех ордерных деталей, найденных в районе Первого кресла горы Митридат в ходе раскопок Боспорской экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина (как опубликованных, так и не публиковавшихся), которые, по мнению автора, могут быть отнесены к раннему храму Аполлона. Приводится их детальное описание (включающее корректировку опубликованных ранее данных), графическое воспроизведение и авторские реконструкции. Данный раздел служит

основанием для предлагаемой автором уточненной датировки, типологии и периодизации этой древнейшей на Боспоре монументальной ордерной постройки. Приведенные уточнения не отменяют общую реконструктивную схему, предложенную В.Д. Блаватским и развитую И.Р. Пичикьяном. Автор, вслед за этими исследователями, считает возможным отдать предпочтение периптеральному типу сооружения. Однако, учитывая характерную для милетской архитектуры архаического периода тенденцию к несколько укороченным в плане периптерам, автор предполагает, что и ранний пантикапейский храм с шестью колоннами на фасадных сторонах, мог иметь не более десяти колонн на боковых сторонах.

Публикуемые материалы и выводы, основанные на комплексном их анализе, позволяют уточнить датировку столь значимого для ранней истории Боспора, монументального ордерного сооружения. Храм Аполлона самосского варианта ионического ордера мог быть воздвигнут не во второй четверти V в. до н.э., как считалось ранее, а между 500 и 485 годами до н.э. Возможность сооружения столь значительного по затратам средств и сил, а также столь сложного в техническом отношении здания могла быть реализована не только в силу роста политического значения и экономического потенциала молодого полиса, но и благодаря притоку в Пантикапей известного числа новых переселенцев-эпойков из Милета и других областей Ионии, после подавления персами Ионийского восстания и разрушения ими Милета в 494 г. до н. э. В период между 510 – 485 гг. до н.э. (фаза 2 строительного периода II) на вершине горы Митридат, к западу от Первого кресла, возводится ряд монументальных построек, группировавшихся вокруг толоса и образывавших единый архитектурный ансамбль. Тогда же сооружаются и первые многокамерные жилые дома с подвальными помещениями, типа дома Койрана, открытого в 1949 и 1952 годах на Верхнем Митридатском.

Возведение периптера на верхнем плато холма также приходится на этот весьма значимый для Пантикапея период, характеризующийся активной урбанизацией его центрального района, архитектурно-планировочным оформлением городского центра молодого полиса, и, как представляется, началом чеканки первых серий пантикапейского серебра.

Список литературы

- Витрувий. Десять книг по архитектуре. Пер. Ф.А. Петровского. М., 1936.
- Геродот. История в девяти книгах. Пер. Ф.Г. Мищенко. М., 1888.
- Корпус боспорских надписей. М., 1965. Под редакцией В.В. Струве. М. – Л., 1965.
- Блаватский, 1935. Блаватский В.Д. Архитектура Древней Греции // Шуази О. История архитектуры. I. М., 1935. Приложения.
- Блаватский, 1935. Блаватский В.Д. Архитектура Древнего Рима // Шуази О. История архитектуры. I. М., 1935. Приложения.
- Блаватский, 1938. Блаватский В.Д. Архитектура Древнего Рима. М.
- Блаватский, 1939. Блаватский В.Д. Архитектура античного мира. М.
- Блаватский, 1950. Блаватский В.Д. Античная культура в Северном Причерноморье // КСИИМК XXXV.
- Блаватский, 1957. Блаватский В.Д. Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945-1949 и 1952-1953 гг. // МИА №56. М.
- Виноградов, 2002. Виноградов Ю.А. Особенности и историческое значение объединения Археанактидов на Боспоре Киммерийском // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире. Сборник научных статей. СПб., С. 183–196.
- Гайдукевич, 1952. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА 25.; Толстиков В.П. К проблеме образования Боспорского государства... С. 28–29.
- Завойкин, Сударев, 2006. Завойкин А.А., Сударев Н.И. Погребения с оружием VI–V вв. до н.э. как источник по политической и военной истории Боспора. Ч. I. // Древности Боспора 9. М., 2006. С. 101–151.
- Завойкин, 2007. Завойкин А.А. Боспорская монархия: от полисной тирании к территориальной державе // Античный мир и варвары на Юге Украины и России. Ольвия. Скифию Боспор. Москва – Киев – Запорожье.
- Завойкин, 2006. Завойкин А.А. Кризис «первой половины» V в. до н.э. и проблема образования Боспорского государства // РА. 2006. № 4.

Коваленко, Толстиков, 2009. Коваленко С.А., Толстиков В.П. О начале монетной чеканки Пантикапея. (ВДИ. М. В печати).

Колотухин, 2000. Колотухин В.А. Киммерийцы и скифы Степного Крыма. Симферополь.

Марти, 1937. Марти Ю.Ю. Путеводитель по Керченскому историко-археологическому музею. Симферополь.

Пичикян, 1975. Пичикян И.Р. Античная ордерная архитектура Северного Причерноморья. Автореф. канд. диссерт. М.

Пичикян, 1984. Пичикян И.Р. Малая Азия – Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М.

Соколова, 1999. Соколова О.Ю. Основные итоги раскопок Нимфея (1939-1998) // . Боспорский город Нимфей. СПб., 1999.

Соколова, 2004. Соколова О.Ю. Нимфей // Античные памятники Крыма. Киев.

Толстиков, 1984. Толстиков В.П. К проблеме образования Боспорского государства. (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI - первой половине V вв. до н.э.) // ВДИ, 1984, №3. М.

Толстиков, 1987. Толстиков В.П. Новые материалы по храмовой архитектуре Пантикапея // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ГМИИ им. А.С.Пушкина за 1986 год. М.

Толстиков, 1987а. Толстиков В.П. Святилище на акрополе Пантикапея // ВДИ, №1.

Толстиков, 1992. Толстиков В.П. Пантикапей - столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора. М.

Толстиков, Виноградов, 1999. Толстиков В.П., Виноградов Ю.Г. Декрет Спартокидов из дворцового храма на акрополе Пантикапея // Евразийские древности. 100 лет Б.Н.Гракову: архивные материалы, публикации, статьи. РАН. М.

Толстиков, 2000. Толстиков В.П. Дворец Спартокидов на акрополе Пантикапея. (К проблеме локализации, интерпретации и графической реконструкции // ДБ 3. М.

Толстиков, 2001. Толстиков В.П. Ранний Пантикапей в свете новых археологических исследований // БД 4. М.

Толстиков, Ломтадзе, 2001. Толстиков В.П., Ломтадзе Г.А. К вопросу о времени основания базилики Спартокидов на акрополе Пантикапея // БД 4. М.

- Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2002. Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Архаический толос на акрополе Пантикапея // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы Международной научной конференции. С.-Пб.
- Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2002а. Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. К хронологии застройки западного плато акрополя Пантикапея // ДБ 5. М.
- Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2003. Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Многокамерные строительные комплексы в системе застройки акрополя Пантикапея VI-V веков до н.э. // ДБ 6. М.
- Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2004. Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Новые материалы к хронологии и истории раннего Пантикапея // ДБ 7. М.
- Alzinger, 1972-1975. Alzinger W. Von der Archaik zur Klassik. Zur Entwicklung des ionischen Kapitells in Kleinasien während des fünften Jahrhunderts v. Chr. // Österreichischen archäologischen Institutes in Wien. Bd. L [50]. Baden bei Wien.
- Gerkan, 1925. Gerkan A. von. Kalabaktepe, Athenatempel und Umgebung // Milet. Bd. 1, Hft. 8. Berlin.
- Held, 2000. Held W. Das Heiligtum der Athena in Milet // Milesische Forschungen, Bd. 2.
- Kirschhoff, 1988. Kirschhoff W. Die Entwicklung des ionischen Volutenkapitells im 6. und 5. Jhd. und seine Entstehung // Habelts Dissertationsdrucke. Reihe klassische Archäologie. Heft 22. Bonn.
- Kleiner, 1968. Kleiner G. Die Ruinen von Milet.
- Koenigs, 1979. Koenigs W. Archaische Bauglieder aus Milet: I. Ionische Kapitelle // IstMitt. Bd. 29. Tl. I.
- Koenigs, 1980. Koenigs W. Bauglieder aus Milet II//IstMitt. Bd. 30.
- Koenigs, 1989. Koenigs W. Zwei Säulen aus Biga // IstMitt. Bd. 39.
- Korres, 1996. Korres M. Ein Beitrag zur Kenntnis der Attisch-ionischen Architektur // Säule und Gebälk. Zur Struktur und Wandlungsprozeß griechisch-römischer Architektur. Bauforschungskolloquium in Berlin vom 16. bis 18. Juni 1994 veranstaltet vom Architekturreferat des DAI. Mainz am Rhein 1996.
- Kyrieleis, 1981. Kyrieleis H. Führer durch Heraion von Samos (со старой литературой).

Mallwitz, 1975. Mallwitz A. Gestalt und Geschichte des jüngeren Athenatempels von Milet // IstMitt, Bd.25. Tübingen.

Niemeier, 1999. Niemeier W.-D. «Die Zierde Ioniens» // AA.

Schmidt-Dounas, 2004. Schmidt-Dounas B. Frühe Peripteraltempel in Nordgriechenland // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung. Bd. 119. Mainz am Rhein.

Weber, 1965. Weber H. Myus. Grabung 1964 // IstMitt, Bd. 15. Tübingen.

Weber, 1967. Weber H. Myus. Grabung 1966 // IstMitt, Bd. 17. Tübingen.

Weber, 1996. Weber B.F. Zum spätarchaischen Tempel auf Mengerevtepe bei Milet // Säule und Gebälk. Zur Struktur und Wandlungsprozeß griechisch-römischer Architektur. Bauforschungskolloquium in Berlin vom 16. bis 18. Juni 1994 veranstaltet vom Architekturreferat des DAI. Mainz am Rhein.

Wesenberg, 1971. Wesenberg B. Kapitelle und Basen. Beobachtungen zur Entstehung der griechischen Säulenformen. Düsseldorf.

Список иллюстраций:

Рис. 1.

Схема расположения раскопов в районе вершины Первого кресла горы Митридат.

1 - Наименование раскопа.

2 - Археологически исследованные древние строительные объекты.

3 - Современные строительные объекты:

I - Обелиск Героям, павшим за освобождение Крыма.

II - Большая Митридатская лестница.

III - Местоположение старого музея.

4 - Скальные массивы.

5 - Пункты находок архитектурных деталей, которые могут быть отнесены к раннему храму Аполлона.

6 - Местоположение памятника И.А. Стемповскому.

7 - Предполагаемое местоположение раннего храма Аполлона.

1. Раскоп Ф.И. Гросса 1886 г.

2. Раскоп Ф.И. Гросса 1885 г.

3. Раскоп К.Е. Думберга 1896-1899 гг.

4. Раскоп Ю.Ю. Марти 1930 г.

5. Раскоп Ю.Ю. Марти 1931 г.

6. Раскоп Ю.Ю. Марти 1941 г.

7. Раскоп «У памятника Стемповскому» 1945 г.

8. Раскоп «Над старым музеем» 1945 г.

9. Раскоп Верхний Митридатский 1949 и 1952-1953 гг.

10. Раскоп Эспланадный 1945-1949 гг.

11. Раскоп Новый Эспланадный 1953-1972 гг.

12. Раскоп Центральный 1973-1999 гг.

13. Раскоп Восточный 1975-1976 гг.

14. Раскоп «Цитадель» 1976-1978 гг.

15. Раскоп Новый Верхний Митридатский 1979-1980; 1982; 2009 гг.

16. Раскоп Центральный – Северный с 1983 г.

17. Раскоп Центральный Эспланадный с 2005 г.

Рис. 2.

План-схема раскопа «У памятника Стемпковскому» с обозначением пунктов находок архитектурных деталей храма Аполлона в 1945 году.

Рис. 3.

База ионического ордера (самосский вариант). Элементы этих баз – спираи и торусы были обнаружены на раскопе «У памятника Стемпковского» в 1945 году. Уточненная схема (по А.В. Буйских и В.П. Толстикову).

Рис. 4.

Фрагмент архитравной балки, обнаруженной на раскопе «У памятника Стемпковского» в 1945 году. Уточненная схема (по В.П. Толстикову).

Рис. 5.

Сравнительная схема развития капители ионического ордера (1, 3 – 6: самосско-эфесский вариант; 7 – 10: аттический вариант).

Рис. 6.

Фрагменты капителей ионического ордера (самосского варианта)
ГМИИ инв. М-696 и М-705. Раскоп Верхний Митридатский.

Рис. 7.

Реконструктивная схема капители ионического ордера (самосского варианта), созданная на основании фрагмента эхина ГМИИ инв. М-696. (По В.П. Толстикову).

Рис. 8.

Фрагмент антаблемента: фриз с овами (иониками). Митридат 1981 год.
Раскоп Центральный. ГМИИ. (По В.П. Толстикову).

Рис. 9.

Фрагмент антаблемента: фриз с дентикулами. Митридат 1982 год. Раскоп Центральный.
ГМИИ. (По В.П. Толстикову).

Рис. 10.

Фрагмент антаблемента: фриз с дентикулами и жемчужником. Лапидарий КИКЗ.
Инв. № 2270. (По В.П. Толстикову).

Рис. 11.

Фрагменты водосливов в виде львиных голов. ГМИИ инв. М-443; М-1423.
(Фото и монтаж-реконструкция В.П. Толстикова).

Рис. 12.

Сравнительная схема эволюции баз колонн ионического ордера самосского варианта.
(По Wesenberg, 1971. S. 125).

Рис. 13.

Сравнительная таблица эволюции изображений угловых пальметт на акротериях милетских алтарей VI – V вв. до н.э. (По материалам Koenigs. *IstMitt.* Bd. 29. Tl. I. 1979. *IstMitt.* Bd. 30. 1980).

Рис. 14.

Сравнительная таблица эволюции изображений угловых пальметт на капителях ионического ордера (аттический вариант). (По Korres, 1996, S. 97, Abb. 13; 14).

Рис. 15.

Ионическая капитель (аттический вариант). Митридат 1979. Раскоп Новый Верхний Митридатский. ГМИИ инв. М-1490. (По В.П. Толстикову).

Рис. 16.

Реконструктивная схема ордера раннего храма Аполлона в Пантикапее.
(По В.П. Толстикову).

Рис. 17.

План архаического периптерального храма в Миунте. (По Weber, 1967. S. 133, Abb. 2).

Рис. 18.

Реконструктивная гипотетическая схема фасада раннего храма Аполлона на акрополе Пантикапея. 500 – 485 гг. до н.э. (По В.П. Толстикову).

Рис. 19.

Гипотетический план акрополя Пантикапея в 510 – 485 гг. до н.э. (По В.П. Толстикову).